

АЛЕКСЕЙ ШИРОКОВ
АЛЕКСАНДР ШАПОЧКИН

НОВАЯ УГРОЗА

FANTASY * WORLD

Александр Игоревич Шапочкин

Алексей Викторович Широков

Новая угроза

Серия «Fantasy-world»

Серия «Варлок», книга 7

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65843165

Варлок : Новая угроза : роман / Алексей Широков, Александр Шапочкин:

АСТ; Москва; 2021

ISBN 978-5-17-138032-8

Аннотация

Если у тебя нет проблем, значит, ты чего-то не знаешь. Эту истину Кузьме «Варлоку» Ефимову пришлось проверить на своей шкуре, когда на его фавориток внезапно напали. Но кто этот таинственный враг? Подозрение падает на Пернатого змея, воплотившегося в наёмнике Володыре, но тогда откуда взялся человек, называющий себя маркизом ван де Мером и дедом Кузьмы. А тут ещё уши Церкви торчат из-за каждого угла. Но кто бы ни хотел согнуть юного Аватара, он просчитался. Недаром на гербе рода Ефимовых изображён баран. И Кузьма готов лоб в лоб встретить новую угрозу.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	30
Глава 2	53
Глава 3	79
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Алексей Широков, Александр Шапочкин Новая угроза

Пролог

– Три. Два. Один. Начали! – разродилась наконец гарнизона, и была отдана команда к началу операции.

Что там о себе все это время думал наш временный отец-командир, я мог только догадываться, жалея парня, но сам уже успел прочувствовать всю прелесть пребывания в шкурке обычного солдата. Ну, или не солдата, а крутого «спецназовца» из сил гражданского правопорядка империи, потому как до осназовцев одиннадцатого отдела КГБ мы сегодня не дотягивали ни по вооруженности, ни по оснащению, ни по допустимым методам работы.

Мгновение – и застрекотал пулемет, вышибая крошку из бетона штурмуемого здания, а следом раздался раскатистый выстрел из крупнокалиберной снайперской винтовки. Одно из окон буквально взорвалось, а изнутри послышался полный боли вскрик, тут же перешедший в быстро оборвавшийся вой.

«Либо там кто-то играл не по правилам, – решил я для се-

бя, – либо Акелла в кои-то веки взяла, да и промахнулась, во что верится с трудом. Все-таки от такого калибра при нормальном попадании ранений просто-напросто не бывает!»

Тут же изнутри принялись палить из десятка стволов, причем разом. Отвечало им не меньшее количество приданных бойцов из двадцать четвертой группы нашего курса, где обучали будущих офицеров внутренних войск. Вот только на данном участке их обнаружилось немного, они были рассеяны по всему периметру оцепления, так что, казалось, подавить засевших в строении стрелков не получится.

Впрочем, по сути, «вованы» были сейчас банальным фоновым шумом. Этаким поддержкой для нас, «преториков», временно ставших вдруг неодаренными, правительственным отрядом, привлеченным к штурму дома, в котором засели «террористы», то ли поднятое городовым ополчение, то ли полицейские силы. На штурм этим ребятам идти не придется, а вот за их потери с нас спросят потом куда жестче, чем если бы мы провалили задание.

– Минус один, – в наушнике раздался какой-то холодный и отрешенный голос Ленки Касимовой... хотя нет, Лены Ефимовой, хотя фамилию она не меняла. Тон у нее был какой-то механический, в нем не сквозило ни тени человеческих эмоций. – Зафиксировано поражение одаренного! Приказы?

«Все-таки кто-то из “глянцевых” решил забить на условия?» – хмыкнул я, вжимаясь в тонкую металлическую пе-

регородку чего-то вроде амбара.

О, как бы я тоже хотел сейчас бросить условности, тем более что непросто держать чакры закрытыми, а еще и быть отрезанным от сансары реально мучительно. Учитывая, что «заложников» у защищающихся нет, я бы просто на хрен снес все строение одним ударом, а там...

Мечты... мечты! Потому я не только огребу от препода и кураторов, но и не факт, что почти-тесть не вызовет меня на неприятный приватный разговор. Можно долго возмущаться, смеяться или недоумевать, почему его величество матерится, как портовый грузчик, вразумляя тех, кого считает ближним кругом, и почему не ведет себя как аристократ в тысячном поколении... Вроде того же Савелия «Мрачного», способного простыми и вроде бы уважительными словами размазать оппонента по полу.

Вот только на прием к «папе», как уже просил меня однажды называть себя в приватной обстановке его величество, я больше попадать по таким вопросам не хочу! «Отцовская буря», случившаяся, когда тесть узнал, что я согрешил с его дочурками, была детским утренником по сравнению с тем, какой разнос устроил император всем «провинившимся» после наших недавних приключений в недостроенной больничке...

Попало всем! И мне, и сестре, и припахавшему меня к непонятному расследованию Сафронову, и даже деду! Как моему, за то, что проворонил, так и моих супруг Касимовых

– за то, что не остановил и не знал. Но самое страшное, что за рабочим креслом его величества стояла моя мать и морально давила на всех нас, поддерживая каждое слово главнокомандующего, выигравшего пару мировых войн, в которых он почти не сидел в штабе, постоянно находясь на полях сражений.

А там было процентов десять нормальных слов – а все остальное жесткая нецензурщина. И главное – по делу и заслуженно.

И что на этом фоне мог продемонстрировать Савка? Столкнулся я с ним недавно на заседании Чайного клуба, на которое меня пригласили из-за вопросов, связанных с новоперемещенными подданными империи из ефимовских родовых земель. Хотели узнать мое мнение, а этот хрен взял и открыл рот, озвучивая свои интересы.

В общем, надо сказать, выдержка у него огромная. Да и интеллигентно утереть нос гопникам с привокзального района он вполне в состоянии. Но... когда лично я в десять лет начал материться, подражая старшим парням из школы, маманька негуманно, а очень даже принципиально несколько раз вымыла мне рот с мылом. А заодно научила, как следует опускать собеседника, если ты дочка, а в данном случае внук очень уважаемого профессора МГУ. В ее время подобная наука, оказывается, была на улицах куда актуальнее, нежели сейчас.

В общем, мы с раскрасневшимся «Мрачным» едва-едва

не подрались... аки два депутата из нашего парламента на кулачках! Но предлагаемый его группой проект «Глобальной и разноплановой интеграции долгожителей», по сути, отдающий эльфов в почти рабство, названное «ученичеством», различным кланам империи на срок в девяносто девять лет, не был принят подавляющим большинством голосов.

Ну а что? Свято место пусто не бывает! Мы сами подкинули некоторым личностям такую идею, отказавшись сразу же и плотно взять всех иммигрантов под свое крыло. Вот их и постарались раздербанить, ослабив в будущем наш клан. К тому же обсуждаемые в подавляющей массе были женщинами, да еще и красивыми, с экзотической внешностью – эльфийки как-никак.

Отвлечшись от лишних мыслей, я едва не пропустил ответ Ленке.

– Норма... – произнес знакомый голос, а это значило, что в то время как нам придали «внутренников», противнику были разрешены одаренные. – Работай.

– Так точно! – отрапортовала супруга.

– Прикрываем, – скомандовал мгновением позже Леха Вурган, видимо, получив по своему каналу какую-то информацию, но приказ был понятен, и мы дружно принялись палить по дому, не давая высунуться его защитникам.

Я даже забил на то, что прикрывала меня, можно сказать, рифленая фольга! Убьют... ну и ладно – зато никто не будет пилить мозги, позицию я выбирал не сам... И как ожидал,

все это было не просто так.

К зданию метнулся малознакомый пока паренек, которого из «телхранов» перевели в «преторики» за время моего отсутствия в Академии в прошлом году. Подствольник на его винтовке, а у нас по условиям он был один, и к нему один «ВОГ», бумкнул за мгновение до того, как сам пацан превратился в нашпигованный псевдосвинцом кусок мяса...

– Пошли, пошли, пошли! – завопил Баг, мой тезка и наш главнокомандующий на сегодня, первым кинувшись к следующему укрытию, ведя за собой группу из трех одноклассников.

Добежали они чуть позже того, как граната долбанулась непонятно куда в фасад здания и взорвалась, выбросив из себя кучу обрывков тут же засверкавшей на солнце фольги. Вот только для нас и находящихся внутри это был полноценный эми-удар по зданию.

В общем-то логично... у нас поддержка – у них одаренный. У нас полицейская кевларовая бронька, а что там у них – знают только преподы! Так что можно было только поаплодировать моему тезке Кузьме, который для единственного снаряда подобного типа выбрал именно глушилку электроники. Там, если что и имелось, сейчас отключилось в соответствии с правилами, а нам и не выдали ничего такого.

Парни, можно сказать, на ровном месте попадали на колени, открыв сплошной огонь по окнам, и я уже точно знал, что позже свое Баг получит за то, что пошел в первой вол-

не, но если мы победим, это будет вторично. Зато мы смогли подойти поближе...

Задача сегодняшней тренировки была проста – взять штурмом здание с находящимися внутри террористами. Заложников, как говорилось не раз, у них не было, так что с первого взгляда ничего сложного в этом не наблюдалось. Тем более живыми они вроде бы не были никому нужны, что обговаривалось отдельно, но с уточнениями.

Проблема состояла в другом, нам запрещалось использовать магию и силы воинов выше второго ранга. А это смерть или ранение, от точного попадания пули из стандартного калибра. Каждый получил на шею специальный ошейник-ограничитель. А я так целых два, правда, немного отличающиеся от других.

Но вот то, что у них по условиям все же есть одаренный... до бойцов не доводили. Оставалось только гадать, как так получилось, что он эпично подставился под первый же выстрел.

В любом случае задача удавок была не столько перекрыть приток сансары, ибо чакры закрыл сам, сколько перехватить и впитать случайный удар, если вдруг сорвусь и жажну антиматерией. Не настолько, видимо, доверял Серафим школьным чипам, чтобы оставить прогрессирующего аватара без дополнительной подстраховки. И я вполне его в этом понимал и поддерживал... Особенно после последней встречи с его величеством.

– Минус три, – голос супруги с фиолетовыми волосами ничуть не изменился после очередного убийства, и я был уверен, что происходит это на самом деле, а не в условиях «Большой игры», она так же спокойно и без эмоций отстреливала бы врагов, невзирая на их пол и возраст.

Мы к этому времени уже добрались до дверей здания и замерли по обе стороны от дверного проема, не спеша заходить внутрь, а мне в руки всунули малый баллистический щит. Одноразовую кевларовую тряпку, почти не держащую современный патрон. Противостояли нам сегодня гвардейцы из третьего класса, ребята смелые и готовые биться до конца, так что от них можно и нужно было ждать любой пакости.

Конечно, по самомнению будущей элиты империи в значительной степени ударило то, что «террористами» являются сегодня именно они... Но надо понимать – там патриотическая молодежь. Хуже с воображением и лучше с кондицией «Всегда хорошего парня» было только во второй группе и в первой... особенно в первой, где обучались личные защитники моего будущего зятя и его наследника.

Так что, повинувшись знакам Потапова, исполняющего роль командира отряда, мы оттянулись как можно дальше, а Ереман установила на полотно вышибной заряд приличной мощности. Такой, чтобы и саму дверь в щепки разнести, и любой неприятный сюрприз за ней тоже.

Но в данном случае можно было поблагодарить неведомых нам организаторов за то, что вообще позволили взять

хоть какой-то заряд, кроме одиночной, вроде как эми, хлопнушки к подствольнику. Ну и понятно было, зачем у меня в руках оказался аналог раскладного матрасца.

– Бойся! – Белла подскочила и спряталась мне за спину, тут же грохнул взрыв, а за ним еще два, показывая, что мы не зря заморочились, двери оказались заминированы.

Что вызывало вопросы из разряда: «А сколько там вообще тех же гранат имеется у противника, если нам по условиям не дали ни одной?»

Как бы проще все было. А так... как идиоты, с одними стволами, не то что без наступательных, даже без оборонительных вперед рвемся!

– Это что вообще было? – показательно возмущился я, понимая, что сейчас меня использовали в качестве укрытия.

А учитывая шквальный огонь, буквально рекой хлынувший из пролома, лезть туда сейчас было глупо, а от возможных гранат мы укрылись выданными и развернутыми кевларовыми щитами.

Пробьет – значит пробьет. А по плану мы главная ударная сила, но лезть первыми в зев «врага» не должны. Сейчас это делают наши одноклассники, с другой стороны. Ну а насколько удачно протекает там штурм... кто его знает! Мы сами убили электронику.

– Тебя все равно это не прошибет, а я девушка слабая, – наглая девица даже не смутилась, да еще и прижалась ко мне.

– У тебя вообще-то парень есть, – я даже опешил от такой

простоты, граничащей с воровством!

– Ой, тебе что, жалко, что ли? – та и не подумала оправдываться. – А Кузенька командир, его беречь надо! И вообще, радовался бы, что тебе красавица внимание оказала. Хотя ой... У тебя и так их вагон!

– Отставить считать ефимовский гарем, Ереман! – влез ее парень, видимо, боясь, что еще немного – и сама красавица в него перекочет. – С тобой мы оба позже поговорим, как за чужими мужиками прятаться.

– Ой, да можно подумать, ты рядом, – ничуть не испугалась Белла. – Таки уже и постоять рядом нельзя. Ви, Потапов, дикий люд, не понимающий моей тонкой возвышенной натуры.

– Баг, млять! У тебя штурм идет! – рывкнул я, сам уже заталкивая высунувшуюся Белку себе за спину, ибо она чуть не попала под очередь, пришедшую откуда-то сверху. – Окружение, мать вашу...

На «вованов» не ругаешься – они и работать не будут. А тут целый ливень обрушился прямиком на окно, из которого нас обстреляли.

– Ерема... я тебе сейчас всю твою натуру отстрелю, – в наушниках раздался голос моей Касимовой, которая не говорила, а буквально шипела, но не как змея, а как исторгающий из себя азот неконтролируемый баллон. – Чтобы на чужих мужей...

– Разговорчики в канале! – рывкнул вдруг мой тезка, и я

был с ним согласен.

Ереман же скорчила презрительную рожицу, но от меня все же отошла... недалеко. Так, чтобы, если что, я все равно служил укрытием.

– Кушайте, не обляпайтесь, – процедила эта стервочка, и я ощутил смачный шлепок по заднице.

Можно было, конечно, и рыкнуть на хамку, но, судя по отсутствию воплей в эфире, Ленка этого момента не видела. Ну а обернувшись мне деваха просто подмигнула.

– Тишина в канале! – повторил Кузьма Потапов, наш нынешний лидер и командир. – Вторая волна штурма через пять... Входим по моей команде! Три, два, один, пошли!

Еще раз грохнуло, это избранные, а точнее, командиры отделений, выбежавшие прямо к двери, а затем спрятавшиеся за держателями кевларовых матрасцев зашвырнули туда по гранате. Все же ошибался я, считая, что нас обделили... хотя с доступной нам амуницией лично я на настоящий штурм не пошел бы!

И лишь когда рвануло, в помещение ринулись наши. Сразу же начав заливать огнем все, что шевелится. Только после этого туда зашли вторые номера, аккуратно добежав до первой комнаты и заняв позицию, чтобы прикрыть остальных. Пусть бой был учебным, и убить до конца никого не позволил бы чип, но даже такая смерть – это очень больно, и ребята с девушками старались лишней раз не рисковать и не подставляться.

В том числе и я сегодня не мог похвастаться супергеройством при навешанных ограничителях.

Идти вперед мы не торопились. В здании было темно. Окна в комнатах на первом этаже были заколочены фанерой, и пусть наш пулеметчик ее слегка покоцал, но редкие лучи солнца, бьющие из дыр, не добавляли света, а скорее дезориентировали в густой пылище.

Плюс поднявшаяся от взрывов дымка повисла в воздухе почти непроницаемой пеленой. Будь у меня открыта шестая чакра, я бы не парился по этому поводу, но сейчас бездумно ломиться вперед в такой ситуации мог только самоубийца, решивший во что бы то ни стало свести счеты с жизнью.

– Не спешим, – Баг, догнавший отряд, так как второй группы не осталось, а средства связи действовали только потому, что оказались защищены, думал так же, как и я. – Аккуратно чистим все комнаты по очереди. Особое внимание на растяжки. Блин, откуда здесь столько пыли?

– Думаю, это специально сделали, – я лизнул палец, пробуя пыль на вкус. – Рупь за сто даю, это мука. Видишь... белая?

– Да ну нафиг, – отмахнулась Ереман. – Зачем кому-то здесь муку рассыпать.

– Ты видела когда-нибудь, как взрываются мельницы? – отозвалась со своей позиции Касимова, продолжающая методично лупить по окнам из своей дуры, но внимательно прислушивающаяся ко всему, что мы говорили. – Мелкая

взвесь в воздухе, если ее поджечь, мгновенно вспыхивает и детонирует. Получается объемный взрыв. Это однозначно ловушка. Достаточно одной светошумовой гранаты, чтобы все здание взлетело на воздух.

– А еще говорят, мы психи, – Баг поежился. – Гвардейцы вон ничуть не лучше. Решили эпично самоубиться, но не дать нам победить.

Я же только незаметно усмехнулся. Нет – действительно смешным казался мне тот факт, что Лена – хорошая подруга Беллы. Да и основной конфликт у них из разряда – чей Кузьма круче. Причем титулы, как и заслуги нас с Багом, а также других женщин, уже не котировались в формате девичьего соперничества.

– Это они Варлока испугались, – Леха Вурган хлопнул меня по плечу. – Честно говоря, я бы тоже зассал против Аватара антиматерии воевать.

– Ладно, хорош базарить, – Потапов вошел в свою роль. – У нас есть приказ. И мы должны его выполнить. А так как магия нам сейчас недоступна, будем вскрывать окна. Пусть продует хоть немного, и тогда двинемся дальше.

– А это мысль, – я поддержал тезку. – Зачищаем первые комнаты, сделаем сквозняк. И концентрация пыли упадет, да и света прибавится.

– Звягинцев, Мохова, остаетесь тут. Держите коридор на прицеле, кто появится – валите, – Потапов тут же принялся командовать. – Остальные за мной. Сначала пройдемся по

периметру, где можно выбьем фанеру, а затем уже начнем зачистку. Белла, у тебя взрывчатка осталась?

– А как же, – Ереман гордо подбоченилась. – Если надо, могу всю эту халабуду разом подорвать.

– Всю не надо, – я помотал головой, понимая, что если порыв энтузиазма девицы не погасить, она точно чего-нибудь снесет. – Нужны небольшие заряды, чтобы только окна освободить.

– Ну, не хотите как хотите, – Белла недовольно пожала плечами, – сделаем. Детонаторов и бикфордова шнура хватает.

Чтобы подорвать окна первого этажа, нам понадобился почти час. С той стороны, которую обстреливали пулеметчик и Ленка, проблем не возникло, а вот с другими особо не заладилось. Поняв, чем мы занимаемся, гвардейцы, отступившие на второй этаж, потому как в зоне первой волны штурма кто-то засел и постреливал, встретили нас шквальным огнем. А затем с крыши посыпались и гранаты.

Что-то мы все равно смогли сделать, но потеряли Вургана, и я принял командование над отделением. После этого мы закончили с демократией, ибо я, решив, что хорошего понемножку, а мы сделали достаточно отверстий для сквозняка, свернул это дело.

Наши маги ворчали, что, если бы не дурацкий запрет, они очистили бы помещение за секунду. Впрочем, жаловаться мне... было глупо, потому как я также считал данный урок

глупой шуткой и был с ними согласен. Но никто ничего с правилами боя поделать не мог, так что нам приходилось смиренно принимать выставленные условия.

– Ну как вы тут? – Мы хоть и слышали изредка стрельбу внутри здания и доклады ребят, оставшихся прикрывать, но всегда лучше узнать обстановку из первых рук. – Живы?

– Почти, – Варя Мохова поморщилась от боли в простреленном плече, но позицию оставлять не спешила, – как вы ушли, эти уроды сунулись пару раз, но мы дали им...

– Ага, – поддакнул Димка Звягинцев, устроившийся за импровизированным укрытием с верным «Печенегом», – гвардейцы как услышали, что вы окна ломаете, сразу вниз кинулись, ну, мы их и встретили. С этой мукой они сами себе подянку устроили и не смогли нас сразу разглядеть. Мы ж не дураки посреди коридора торчать. Трех сразу положили, двое еще точно «трехсотые», остальные отошли и принялись палить наугад из-за угла. Вон, Варьку зацепило.

– Молодцы! – аж расцвел Потапов. – Благодарю за службу! Мохова, давай в тыл. Давай, давай, не корчи рожи. Поддержишь нас оттуда огнем. Димка, а ты продолжай их шутать, чтобы сюда не лезли. Только нас не зацепи. Остальные – работаем по комнатам. На рожон не лезем, смотрим под ноги внимательно и недохнем без нужды. А лучше вообще не помирать.

– Ты прям воодушевил, – я усмехнулся и махнул своему отделению, – за мной! Чистим комнаты справа. Левые – ва-

ши.

Баг не стал возражать на подобное самоуправство, а молча взял своих бойцов и занялся делом. В принципе, ничего сложного в зачистке не было. Сначала в комнату швыряли гранату, затем осматривали на предмет затаившихся врагов. Те не спешили показываться лично, видимо, делали серьезную ставку на ловушку с мукой, а вот неприятных сюрпризов оставили предостаточно. И растяжки в самых неожиданных местах, и мины – как специальные, так и импровизированные из пары гранат, придавленных доской. Если бы мы не были максимально осторожны – легли бы все. А так отделались двумя ранеными, что тоже не слишком хорошо, но явно лучше, чем трупы.

Хотя и без потерь не обошлось. Хитрые гвардейцы наделали дыр в перекрытиях и прикрыли их листами бумаги, приклеив те скотчем. Услышав, что в комнату вошли, они просто вставляли в них автоматы, поливая огнем всех, кто был ниже. И пусть прицельно бить не получалось, но сработал эффект неожиданности, и троих мы потеряли. Правда, это был их последний успех. Остановить наше продвижение у противника не получалось, и даже вылазка со стороны лестницы ничем не помогла. Мы успели укрыться, а Звягинцев отработал на отлично, длинной очередью срезав троих и загнав остальных назад. Так что, можно сказать, мы разменялись, как бы цинично это ни звучало.

– Ну что, преторианцы, осталось самое сложное – второй

этаж. – Мы засели в последней комнате перед лестницей. – Какие идеи будут?

– Вообще, тут ты командир, если не забыл, – я не мог не подколоть Потапова, – или тебе голова, чтобы в нее есть и фуражку носить?

– Ой, да ты просто завидуешь, – тут же вступилась за своего парня Ереман, – меньше надо по эльфийкам шастать.

– Да ты просто завидуешь, – я подмигнул Белле, – всегда знал, что у тебя нездоровые наклонности.

– Чой-то нездоровые? – возмутилась девушка. – Это когда парень с парнем – мерзость и извращение, а девушка с девушкой – это красиво.

– Ага, – я скривился от воспоминаний, – тебе в Либерократию надо, там бы тебе быстро объяснили, что лесби – это не две красавицы в ванной с лепестками раз, а здоровенные толстые бабищи, которые мужикам просто не интересны.

– Фу-у-у! – Ереман тут же начала плевать. – Вот на фига такие ужасы на ночь? Я теперь не усну!

– Отставить треп! – Баг вспомнил, что он тут главный, и стукнул кулаком по столу. – Кузьма, я тебя уважаю, но, пожалуйста, не мешай. Есть предложения, давай, а нет, вон, иди Димку подстрахуй, а то не дай бог эти уроды опять полезут.

– Вообще-то есть, – я пожал плечами, признавая, что заигрался. – Смотри, здание двухэтажное. Со стороны входа Касимова уже все окна на втором этаже побила, и гвардейцы там появляться боятся. Предлагаю штурм с нескольких на-

правлений – я и воины, кто у нас остался, запрыгиваем прямо в окна, а остальные идут через лестницу. Сначала гранатами закидаем, а затем ударим разом. Как говорил Суворов, быстрота и натиск – душа настоящей войны.

– Скорее уж слабоумие и отвага, – Потапов задумался. – Хотя других вариантов я не вижу. Мы и так их с трудом в кольцо держим. Скоро стемнеет, и тогда гвардейцы разбегутся, как тараканы, ищи их потом.

– Ты-то в этом шарись, – я хлопнул тезку по плечу, намекая на его прозвище, и тут же едва закрылся от удара локтем в ухо от Беллы. – Молчу-молчу, а то по уху получу. Ну что тогда, работаем? Кто со мной идет?

– Я! – в наушниках раздался голос Касимовой. – И только попробуйте сказать, что мне нельзя!

– Да кто ж тебя удержит, – буркнул Баг, прикрыв микрофон рукой, – кто еще?

В итоге набралось пятеро добровольцев, треть оставшихся в строю бойцов. Если наша афера не удастся, оставшимся даже удержать позиции вокруг здания будет весьма тяжело. Однако, как правильно сказал Потапов, другого выхода не было. Для полноценного штурма у нас оставалось мало времени, средств, да и чего греха таить, навыков. Мы уже потеряли убитыми и ранеными больше десяти человек, а особого успеха не добились.

– Баг с остальными имитируют атаку на лестницу, – я собрал смертников, решивших рискнуть подальше от здания,

где нас никто не мог подслушать, и даже радиостанции отключил на всякий случай. – Как только гвардейцы втянутся в перестрелку – мы вступаем в дело. Рупь за сто, что на втором этаже тоже полно сюрпризов, но им еще сработать нужно. Поэтому каждый берет в руки по две гранаты, выдергивает чеку и с ними прыгает. Сил Корнета как раз хватит добратся до окон, а как окажетесь внутри, кидаете гранаты в коридор. Дальше действуйте по обстановке. Но если даже мы все ляжем, но успеем подорвать противника, считайте, все было не зря. Все всё поняли?!

– Да!!! – ответил мне слаженный рев четырех молодых глоток, причем две из них были девичьи. Я и не подозревал, что они могут так орать.

На то, чтобы незаметно подобраться к месту атаки, ушло около пяти минут. Все это время здание активно обстреливали, и регулярно бахала крупнокалиберная винтовка Касимовой, которую та доверила Моховой, пообещав открутить все что можно, если с ее лапочкой что-то случится. Зная безбашенность нашего класса, не думаю, что Варю это сильно впечатлило, но вот в том, что Ленка способна осуществить свою угрозу, я ни секунду не сомневался. Достаточно было взглянуть, с какой безумной усмешкой та тискала в ладонях гранаты с вытащенной чекой. Но у каждого свои тараканы, пусть уж тут пар спустит, чем дома истерику устроит.

Расположившись под своим окном, я подождал, пока остальные займут позиции, и беззвучно досчитал до трех,

разгибая пальцы, после чего мы дружно прыгнули вверх, стараясь попасть в проем с первого раза. Честно говоря, были сомнения на этот счет. Забыл уже, насколько слабы Корнеты по сравнению с тем же Есаулом, да и угол был не слишком удачный, однако все получилось. Пусть даже я и долбанулся шлемом о бетон, но сумел сориентироваться и ввалиться в комнату, тут же швырнув обе гранаты в коридор, стараясь, чтобы они не отрикошетили назад. И только сейчас понял, что в помещении мы не одни. Возле подоконника на полу сидел гвардеец, набивавший магазины патронами, а при виде меня просто открывший рот от удивления.

Если бы не это и не тот факт, что оружие он отложил в сторону, тут бы для меня все и закончилось. Однако сейчас, стоило мне увидеть врага, я молнией метнулся к нему, перехватывая вскинутый автомат прямо за ствол и отводя его в сторону. Длинная очередь на весь магазин ушла в стену. Хорошо еще калибр у «калаша» был 7.62, и пули вонзились в стену почти без рикошетов, иначе нас бы с ним тут и покрошило. А так я лишь ладонь обжег об раскалившийся ствол, зато другой рукой несколько раз жестко пробил в голову противнику, заставив того поплыть, а затем вырвал у него оружие и, схватив за грудки, выставил в дверной проем, ведущий в коридор. И как раз вовремя, в этот же момент там знатно грохнуло, мгновенно перекрыв звуки стрельбы вокруг.

Тело у меня в руках несколько раз сильно дернулось и обмякло, видимо, осколками неплохо прилетело в спину. Я от-

швырнул поверженного врага и, взявшись уже за свой автомат, короткой очередью добил, чтобы не трепыхался. А затем аккуратно выглянул в коридор. Там висело облако пыли, но явно не такое, как на первом этаже. По крайней мере, стонущие тела на полу я различал ясно и уже собирался добить раненых, как из соседней комнаты вылетели еще две гранаты. Пришлось метнуться назад, подхватывая многострадального гвардейца и снова закрываясь им от осколков.

– Какого хрена?! – когда все успокоилось, я снова выглянул, уже не спеша выходить. – Ереман, что за дела?!

– Пардоньте, – из соседней комнаты послышался голос Беллы, ничуть не расстроенной этим происшествием, – я с первого раза в окно не попала, вот и задержалась.

– Неуклюжая овца, – раздался недовольный голос Касимовой, следом выстрел из автомата и вскрик. – Внимательно! Они еще живы!

– Зачищаем, – я отдал команду и первым дал короткую очередь по лежащим на полу телам, – контрольте всех и по сторонам поглядывайте.

На первый взгляд все защитники дома были здесь, но кто-то мог затаиться в комнатах на той стороне коридора. Мы, конечно, для начала закидали и их гранатами, но мало ли где они могли сныкаться, осторожность не помешает. Однако пока никто не спешил выскакивать и нападать на нас. Мы тоже не лезли туда, предпочитая сначала дождаться остальных бойцов отряда, а уже затем, имея численное преимуще-

ство, добить оставшихся. Вот только кто ж знал, что драться честно гвардейцы не собирались.

– Вроде все, – Ленка державшая вместе со мной под прицелом двери комнат, пока их зачищали одну за другой, ослабилась и улыбнулась, превращаясь из машины смерти в симпатичную девчонку, – это последняя была.

– Ну что, с победой? – я тоже улыбнулся и раскрыл объятия, в которые Касимова тут же бросилась с радостным писком. – Что скажешь, командир?

– Скажу, что все молодцы! – Потапов с довольным видом принял горделивую позу. – Бойцы! Мы сделали этих...

В тот момент, когда все смотрели на тезку, я краем глаза уловил движение в дальнем темном углу коридора, где был свален разный строительный мусор. Даже при закрытой шестой чакре третий глаз значительно повышал мою внимательность, я сумел заметить всего пару свалившихся камней, насторожился и поднял оружие. Если там враг, я был готов срезать его, как только дернется, но в этот момент вспомнилась ловушка на первом этаже. На втором, на удивление, мин и растяжек практически не было. И именно сейчас этот факт меня сильно озаботил.

Я зашарил глазами по полу и стенам и вдруг заметил в верхнем углу что-то необычное. Небольшой, слегка изогнутый прямоугольник был прикреплен прямо к потолку, и от него вниз тянулся тонкий, почти невидимый провод. Мне понадобилась целая секунда, чтобы сообразить, что же это

такое, но когда в голове всплыла аббревиатура МОН-50, крепко стиснул Ленку в объятьях и, как стоял, так и прыгнул спиной вперед в окно ближайшей комнаты. А через мгновение по этажу пронесся стальной вихрь, разрывая в клочья тела и не делая различий между своими и чужими. Гвардейцы действительно были готовы защищать здание до последней капли крови. И их последний ход собрал кровавую жатву, разом выкосив почти всех противников.

В живых остались лишь трое раненых – Варя Мохова... и мы с Ленкой. Если бы не моя реакция, подстегнутая шестой чакрой, пусть и закрытой, последний оставшийся гвардеец легко перебил бы всех и победил, а так не судьба. Мне понадобилась всего минута, чтобы найти подлеца, оказавшегося мелкой девчонкой, и свернуть шею. И ничего при этом не екнуло. А вот при виде фарша, в который обратились мои друзья, захотелось выть, даже зная, что это все не по-настоящему. Таким меня и нашел Грем Фишшн, когда, весело на-свистывая, явился на поле боя.

– Ну что, преторианцы, – англичанин хоть и улыбался, но выглядело это скорее оскалом зверя, – обосрались по полной?

– Мы выполнили задание, – огрызнулся я скорее по инерции, понимая, что учитель прав.

– И потеряли четыре пятых отряда убитыми и еще троих ранеными, – рыкнул Фишшн, отбрасывая напускное веселье, – против врага, в полтора раза меньшего по количеству.

Это даже не пиррова победа, это полное поражение. Вас помели, как сопливых щенков. И кто? Кучка гвардейцев.

– Условия были слишком неравны, – я скривился, понимая, что оправдываться глупо, но сдержаться не смог, – у них было больше времени и оборудования.

– А на войне ты тоже собираешься с врагом договариваться, мол, давайте по-честному, – Грем сплюнул, – не ожидал от тебя, Варлок, такого идиотизма.

– Там я бы снес эту хибару одним ударом, – теперь я уже оскалился, – вы специально поставили нас в условия, когда победить без потерь было нереально.

– Да ладно? – Фишшн опять расплылся в улыбке. – Ты на меня еще в «Спортлото» пожалуйся. Обидели мышку, написали в норку. Все у вас было, вы просто работать мозгом не захотели. Привыкли полагаться на магию, и ты прежде всего! Как же, Аватар антиматерии. Может половину планеты одним ударом стереть. Такому думать не обязательно!

– Можно было муку на первом этаже самим подорвать или задымить здание, чтобы они сами вылезли, – робко начала Касимова, так и сидевшая в моих объятьях, – но мы думали...

– Да ни хрена вы не думали! – взревел Грем. – Вам и не надо было! У вас был приказ, простой, как удар кувалдой, ликвидировать засевших в здании противников. На хрена вы полезли его штурмовать? Шило в заднице заиграло? Решили всем показать свою крутость? Ну и как? Понравилось?

– Ладно, я уже понял, что мы знатно обгадились. – Хоть это и неприятно было осознавать, но Фишшн прав, и лажанулись мы по полной. – У меня один вопрос, а для чего все это было? Я не знаю, как с остальными, но мне никто теорию штурма зданий не давал. Или это такой педагогический прием? Кинуть в воду, чтобы утонул, а потом объяснять, как надо было плавать? А, нет, нашинковать на куски живьем, чтобы жизнь медом не казалась, так?

– Ты заплачь еще. Все в пределах нормы, через пару часов будут как новенькие, – учитель даже глазом не повел. – Даже если бы вы взорвали там все к чертям собачьим, никто бы не пострадал, ну, в глобальном смысле. Этот полигон – одна здоровенная печать Большой игры, сюда очередь на полгода вперед, а для вас, оболдуев, сделали исключение.

– И для чего вдруг? – спросил я, хоть заранее чувствовал, что ответ мне не понравится.

– Да потому что вы страх потеряли, – рявкнул вдруг Фишшн, – и они все, и ты в первую очередь. Герой-первопроходец, едрить тебя за ногу. Покоритель эльфиек. Грязная нога – враг индейцев. Думаешь, если тебе один раз повезло, значит, так будет всегда? А вот хренушки. Забыл уже, что было, когда с турками воевали?

– Вы про этих лысых уродов с негатором? – я не сразу, но допетрил, что имел в виду учитель. – То есть сегодня мы поэтому воевали без магии?

– В том числе, – кивнул Грем, – солдат должен быть готов

к любому изменению на поле боя, а уж вы и подавно. Кто знает, может, завтра сансара пропадет, но вы все равно должны будете защитить страну и народ. Но прежде всего я хотел сбить с вас спесь, и с тебя особенно. На каждую хитрую задницу найдется свой хрен с винтом. Надеюсь, ты это осознал. А сейчас валите отсюда и не мешайте людям работать.

Я молча поднялся, так и не выпуская Ленку из объятий, и пошел вниз, стараясь не наступать на останки. Разобрать, где чьи, в этой мешанине было попросту невозможно, но даже противников оскорблять не хотелось. Они выполнили приказ от и до, в отличие от нас, и могли назваться победителями сегодняшней битвы. Ну а мне предстояло многое обдумать.

Глава 1

– Чего носы повесили? – я оглядел свой класс, понуро и молча сидящий на своих местах в автобусе, везущем нас в колледж. – Так или иначе, мы выиграли, а это уже плюс. Ну а насчет остального вы теперь знаете свои слабые места и в следующий раз будете готовы.

– Тебе легко говорить, тебя-то не убили, – буркнул кто-то, но на него тут же зашикали остальные.

– Кузьма прав, – поднялся мой тезка, – в случившемся прежде всего моя вина. Это я провалился как командир и всех подставил. Вы же сделали все что могли. И победили! Доказали, что никто и никогда не сможет остановить преторианцев! И в следующий раз мы будем готовы и надерем задницу этим ублюдкам по-настоящему!

– Да-а-а! – взревели остальные, вскакивая с мест. – Покажем им настоящую силу!

Я кричал вместе со всеми, хотя и не испытывал особого душевного подъема. Грем правильно сказал, что я зазнался. И не потому, что с большой силой приходит большая ответственность, я давно не велся на эти пафосные речи. Звучат они хорошо, но жизнь гораздо сложнее, чтобы можно было выразить все ее оттенки в одной фразе. К тому же людям, облеченным властью, зачастую приходится делать нечто, выходящее за рамки морали. Другой вопрос, что сегодняшние

учения показали, насколько мало я знаю. Теория мертва без практики, но и без нее выше тупого боевика не подняться. Тому, кем я был раньше, этого казалось достаточным. Сейчас же прежняя мечта стать командиром отряда наемников казалась мне по-детски наивной.

Может, поэтому я и не пошел сам брать маньяка, а отдал его в разработку КГБ. Ибо, перефразируя классиков, для простого парня Кузьмы Ефимова славы победителя серийного убийцы слишком много, а для Варлока – герцога двух империй – слишком мало. К тому же след, что привел нас к нему, был не то чтобы запутанный, а слишком... необычный, что ли. Убивать кого-то лишь по велению видений сестры для меня было как-то чересчур. Поэтому, пользуясь личным и служебным положением, я и пошел к деду Лены, чтобы подтвердить или опровергнуть свои догадки. Тем более что именно он сейчас курировал работы нашей мамы и был в курсе особенностей нашего семейства.

Комитетчики не подкачали. Уцепившись за найденную нами ниточку, они быстро размотали весь клубок, найдя за-таившегося в центре паука, взяли его по-тихому, без шума, пыли и аннигиляции общественных зданий и раскололи до самой задницы. Теперь им предстояла куча работы, но там мне делать было вообще нечего. Ни одно совершенное им преступление не пересекалось с теми, что я расследовал по поручению Серафима. Да и к произошедшему с Ромушевым тоже не имело отношения. Дедок оказался банальным манья-

ком, как бы грубо это ни звучало. Да, за ним тянулся длинный кровавый след, и его поимка была большим достижением, но я предпочел, чтобы слава в этот раз обошла меня стороной. Как минимум потому, что я и так достаточно нашумел, и лишний раз привлекать внимание к себе, а главное, к своей семье не хотел категорически.

– О чем задумался? – Касимова, сидевшая рядом, положила мне голову на плечо. – Кстати, я тебя так и не поблагодарила за то, что спас мне жизнь. Оно, конечно, не по-настоящему умирать, но все равно очень больно.

– Хмм... – я сделал вид, что задумался, – и я могу рассчитывать на особую благодарность, например... сегодня ночью?

– Дурак... – девчонка стукнула меня в плечо и надулась, – типа в другое время я тебе отказываю. А может, ты задумал чего-то извращенное? Связать меня, повесить прищепки на соски и отшлепать по попе...

По телу Ленки пробежала дрожь, глаза затянуло пеленой, а на губах расцвела предвкушающая улыбка. Я от удивления чуть воздухом не подавился. М-да, сестры Касимовы не перестают меня удивлять: что одна затейница, что вторая. Уже не в первый раз выдают что-то подобное. Хотя, если порыться в психологии, этому вполне можно найти объяснение. Их с детства готовили как защитниц цесаревен и тренировали днем и ночью. И при этом наверняка вдалбливали, что они должны быть сильными, могучими и непобедимыми, чтобы

защитить своих хозяек. Вот теперь из них и лезет желание почувствовать себя слабой и беззащитной. Я, конечно, могу ошибаться и лучше переговорить с Ниной, но в целом готов помочь, пусть и не настолько радикальным методом. Все-таки причинять боль своим женщинам, даже во время постельных игр, – это не мое.

– О чем шепчетесь, голубки? – поверх спинки переднего сиденья появилась голова Еремана. – Ленку совращаешь, да? Рассказываешь, что сделаешь с ней по приезду? Правильно! После боя потрахаться самое оно! О! Касимова, ты чего покраснела?! Я угадала, да?

– Да вот Лена предлагала тебя семнадцатой женой взять, – я удержал рванувшуюся было фаворитку, не давая ей влезть в перепалку, – я вроде уже и не против был, а сейчас прям и не знаю. Зачем мне жена, которая язык за зубами держать не умеет?

– Зато знаешь, какие вещи я им могу творить... мммм... – Белла закатила глаза, – вон у Бага спроси. А кстати, почему семнадцатой? Ну, не то чтобы я действительно хотела, но просто интересно.

– Остальные места заняты, – отрезала Касимова, – а вот семнадцатой женой мы можем тебя взять. Тапочки там носить и все такое.

– Я вам что, собака, что ли? – обиделась Еремана, но через секунду уже забыла об этом. – Слушай, Варлок, а сколько у тебя сейчас вообще баб?

– У меня не бабы, а любимые девушки, – я отвесил нахалке болючий щелбан, – а вот сколько... надо посчитать... тут еще вопрос, кого конкретно считать моими, а кого нет.

– Считай всех, типа ты хоть от одной откажешься, – заржал присоединившийся к подруге Баг, да и остальные одноклассники с интересом начали прислушиваться к нашему разговору, – скорее уж остальных заберешь.

– Не бойсь, чужого не трону, – успокоил я не подававшего вида, но явно разнервничавшегося из-за разговора Потапова, – а посчитать можно. А то что-то я и сам уже запутался со всеми этими пертурбациями. Особенно когда кто ни попадя пытается мне своих дочек навязать.

– А давайте, – тут же с азартом подхватила Белла, – а то в светской хронике то одну цифру дают, то другую. А тут у нас, можно сказать, первоисточник.

– А что, про Ефимовых в светской хронике говорят? – я удивленно взглянул на девушку. – Я вроде тихо сижу, не отвечаю.

– Вот ты дремучи-и-й, – задумчиво протянула Мохова, уже не скрываясь слушающая наш разговор, – да практически каждый день чего-нибудь о вас проскакивает! А уж почему у вас с Ниной свадьбы не было до сих пор – главная тема для обсуждения во всех столичных салонах. Ведь дата уже была назначена, а потом все отменили. И ладно бы вы просто разошлись, так нет, живете вместе. Да еще с эльфийкой. Там такие теории строят, ты бы слышал.

– Спасибо, обойдусь как-нибудь, – я ошалело помотал головой. – А свадьба будет. Просто решили, пока держится суэта с экспансией в новый мир и ассимиляцией его жителей, немного отложить ее. Тем более еще с Иви надо все согласовать. Я, честно говоря, вообще не понимаю, как это все будет оформлено юридически. Вот сейчас умные люди сидят и ломают голову. А ведь есть еще и церковь. С ней тоже заранее надо все вопросы уладить. Короче, решили ближе к Рождеству пожениться.

– Ух ты! А на свадьбу пригласишь?! – тут же подскочила Белла. – Такое событие нельзя пропустить!

– Куда тебе со свиным рылом в калашный ряд, – зло съехидничала какая-то из девчонок, – ишь ты, на свадьбу двух цесаревен она захотела.

Да ты хоть представляешь, какие там люди будут?! И ты такая им навстречу – здрасьте, мол.

– Ты кого свиной назвала?! – мгновенно кинулась в бой Ереман, и если бы ее Баг не поймал, началась бы драка. – Пусти меня! Я сейчас из нее самой свинью сделаю! Овца!

– Отставить собачиться!!! – рявкнул я так, что стекла в автобусе задрожали, а водитель вильнул из стороны в сторону по дороге. – Сели все и успокоились!

– Ну, вот еще и сукой назвали, – надулась было Белла, но тут же пихнула в бок своего бойфренда. – Вот, командир, блин, учись как надо! Вот это я понимаю, приказ! Такому хочется подчиняться, что бы он ни приказал. Ох, кажется, у

меня аж трусики промокли. А ты...

– Овца озабоченная, – опять донеслось откуда-то сзади.

– Сама дура, – не осталась в долгу Ереман, но тут же переключилась на меня. – Ну так что там со свадьбой?

– Естественно, вас пригласят, – я тяжело вздохнул. – Как мне Нина объясняла, там будет три уровня гостевых столов. Ну, сами понимаете, статус и все такое, всех вместе же не посадишь, будут главы государств, тот же Максимилиан обещал. Надо как-то разделить народ. Но на третий вы попадаете точно. У меня не так уж много родственников и знакомых и не только в Москве, а вообще. Ну а уж общих с девочками и того меньше. Так что готовьтесь, подбирайте наряды, ну и все такое.

– А-а-а-а-а, – автобус мгновенно наполнился девчачьими визгами такой силы, что водитель вновь не справился с управлением, но на этот раз вилял по дороге гораздо дольше.

– Кузя, ты лучший!!! – вопль Варвары меня почти оглушил, а затем она и сама повисла у меня на шее. – Дай я тебя поцелую!

– Эй, эй, эй! А ну слезь с него! – тут же шуганула ее Ленка. – И ты, Ереман, не суйся! Вон Бага целуй, он тоже Кузьма.

– Жадина, – показала Касимовой язык Мохова, но меня перестала слюнявить и с колен слезла, – подумаешь, чуть-чуть пожамкала. Жалко, что ли. Его на всех хватит.

– Себе найди мужика и его тискай, – отрезала Ленка, – а моего не тронь! И без тебя конкуренток хватает!

– Да, кстати, – вновь повернулась к нам Белла – мы же хотели их посчитать!

– Вот делать вам больше нечего, – я обреченно вздохнул. – Ну ладно, давайте. Первые две понятно – Нина и Иви. Затем Инна и Касимовы, две штуки. Так... кто там у нас еще...

– Андре, – Ленка принялась загибать пальцы, – Яна, Юля, Брунька...

– Воу-воу, притормози! – я остановил подругу. – А ее вы с чего мне в невесты уже записали?

– Можно подумать, ты куда-то денешься, – пожала плечами Касимова, – объявление о вашей помолвке есть, отказаться – выставить Макса лжецом. Он, конечно, тот еще му... мужчина, но все же император. А значит, это вопрос государственный. Ты же не хочешь войны?

– Нет, но... блин, – я почесал затылок, – это же нереально. Юридически в смысле. У нас по закону жена может быть только одна. Да и церковь...

– Да я тебя умоляю, – Ленка посмотрела на меня как на неразумное дитя, – раньше надо было думать, пока ты Иви с собой не притащил. А теперь законодательство точно поменяют. Насколько мне известно, работы уже идут в этом направлении. Кстати, свадьбу еще и поэтому перенесли, чтобы успеть утрясти все вопросы. Так что вот увидишь, найдут формулировку, по которой Брунька тоже официальной женой станет. Не как Нина, но все-таки.

– Не обидно? – я вдруг понял, что самой Касимовой по-

добное никогда не светит. – Ну, это...

– Не-а, – Ленка вдруг лучезарно улыбнулась и сильнее прижалась к моей руке, – скорее наоборот, Бруньку жалко. Она по-своему хорошая девка. Со своими тараканами, но кто без них. Но даже когда она официально твоей женой станет, будет одна. А я пусть и вечно в фаворитках останусь, но ты вот, рядом. Чего еще желать. Если не прогонишь, конечно.

– Дурында, – я взлохматил ей волосы и чмокнул в лоб, – куда вы от меня денетесь.

– А можно без этих телячьих нежностей, – Мохова сморщила носик, – тут не у всех парни имеются, а организм-то не железный.

– Так ты ломайся больше, – тут же отбрила ее Ереман. – Вон Леха Вурган уже год у тебя во френдзоне чалится, а ты только хвостом крутишь.

– Да мы просто друзья, – начала было Варвара, но без особой уверенности в голосе, – тусуемся вместе...

– Ага, ага, – Белла ехидно улыбнулась, – дружите, аж не можете. Ладно, никому не интересно слушать про то, как ты динамишь бедного Леху. Давайте дальше считать, кто там еще остался?

– Гестия, – с невинным видом заявила Касимова и тут же нырнула вниз, уходя от моего щелбана.

– Тьфу на тебя, – меня аж перекосило под дружный хохот одноклассников, но в итоге я не выдержал и присоединился

к ним, – коза. Допрыгаешься, куплю в сексшопе костюм лошадки.

– Вау, ролевые игры, – Ереман не смогла промолчать. – Кузьма, ты такой затейник! Учись, Баг! А то ты все: давай сидя, давай лежа. Вот как надо девушку удовлетворять!

– Хорош до парня докапываться, – вступился я за красного как рак тезку, – сама инициативу прояви. А то критиковать любая может, а как до дела доходит, так бревно бревном!. К тому же ничем таким мы не занимаемся... пока... а вот, если кое-кто будет болтать всякую ерунду, точно плеть куплю.

– Если будет угодно господину, – проворковала Ленка, покорно опустив голову, но вот глаза ехидно блестели. – Эта покорная раба принадлежит ему душой и телом.

– Вот как с тобой серьезно можно разговаривать, – под хохот остальных я поднял было руку, чтобы отвесить очередной щелбан, но с улыбкой опустил. – Ох, женщины, вам имя – вероломство.

– За это ты нас и любишь, – вновь прильнула к руке Касимова, – а роль хорошей жены у нас Ниной занята.

– Кстати о женах, – бесцеремонно прервала нашу минутку нежности Ереман, – а мы всех посчитали?

– Тебе девяти мало?! – У меня аж глаза на лоб полезли. – Ты из меня монстра-то не делай. И так считаю, что переборщил... правда, и свое не отдам.

– Ты на себя в зеркало давно смотрел? – у Беллы чувство

самосохранения было атрофировано напрочь. – Чуда-юда и есть. Аватар-колдун антиматерии, способный уничтожить планету, которому еще восемнадцать лет. Ты еще хоть кого-нибудь знаешь такого же? Вот и я нет.

– Кузя, не слушай эту бестолочь, – вмешалась Варвара, – никто тебя монстром не считает.

– Я тоже не считаю! – Ереман никому не позволяла затыкать ей рот. – Завидую немного, это да. Но так, чуть-чуть. И, честно говоря, не хотела бы на твоём месте оказаться.

– Как по мне, завидовать тут нечему, но и жалеть меня не стоит, – я решил замять тему, – я такой, какой есть. И не хотел, чтобы с девочками так получилось. Но от этого рвать волосы на заднице не собираюсь, а наоборот, постараюсь дать им все, что они захотят.

– Даже турчанке? – Ленка опять ехидно прищурилась. – Я вспомнила, кого мы не посчитали! Султанскую дочку, что тебе в подарок отдали с десятком одалисок в придачу. Так что, получается, у тебя ровно два десятка баб!

– Побойся бога! – я аж подпрыгнул в кресле. – Ей лет двенадцать от силы!!! Я, конечно, девушек люблю, но категорический противник подобного! А эти ее «розы гарема» так вообще тупые куклы для секса! Они даже слов всего с пару десятков понимают.

– Зато поз знают больше, чем в «Камасутре» описано, – рассмеялась Касимова, – реально, мы проверяли. Их специально растили и тренировали, чтобы удовлетворять любые

сексуальные потребности, а ты не пользуешься.

– Потому что, на мой взгляд, это ничем от соития с резиновой куклой не отличается, – я нахмурился. – Главное, что и отпустить их не получится, они же реально помрут без ухода. Тот еще головняк, спасибо хоть Инна хозяйством рулит, а то я сам давно бы крышей поехал.

– Подари кому-нибудь, – Белла махнула головой, – вон, хотя бы Вургану. Чего пацану мучиться...

– Эй, алло! – Мохова мгновенно оцетинилась. – Сейчас, ага. Не надо ему никаких турецких шлюх, правда, Лешенька?! Они и готовить не умеют, а помнишь, как ты мои сырники хвалил? А я и борщ варить умею.

И под дружный хохот новоиспеченная парочка принялась нежно ворковать. Я же откинулся в кресле, поглаживая прижавшуюся Ленку по волосам, и ощутил себя дома. Именно ради этого и стоило рвать жилы и драться с богами и демонами. И я был готов защищать своих товарищей до конца, а значит, надо форсировать расследования о нападениях в кампусе. Я просто не мог позволить неведомой хрени угрожать безопасности моих близких.

* * *

Волны накатили на берег, и вместе с ними, взрыхлив песок пляжа, на сушу вынесло массивный плот. При ближайшем рассмотрении можно было заметить, насколько он

необычен. Массивные бревна, из которых он был собран, срослись между собой в буквальном смысле этого слова. Кроме того, их ветви с одной стороны оплели конструкцию, придавая ей дополнительную прочность, а с другой – образовали нечто вроде палатки, эдакий живой шалаш. Причем живой по-настоящему, листва на нем и не думала вянуть и опадать.

Столь же необычными, как само плавательное средство, оказались и его пассажиры. Первой на мокрый песок прыгнула темная эльфийка. Из одежды на ней была лишь короткая юбочка из травы и пара ожерелий из раковин, не скрывающих высокую грудь. Зато вооружена она была до зубов. На поясе висел короткий палаш, пригодный для абордажа, на икрах ног закреплены два ножа, а в руках девушка сжимала короткий гарпун для не крупной морской дичи.

Окинув быстрым взглядом пустое побережье, она замерла, словно овчарка, готовая по команде броситься на любого, на кого укажет хозяин или кто будет представлять для него опасность. Впрочем, ее господин, прыгнувший с плота следом, не выглядел беззащитным. Это был молодой парень с несколько узковатыми глазами и копной черных волос. В прорехах изрядно изношенной одежды было видно, как перекачиваются крепкие мускулы. Оружия у него не было, разве что посох, увешанный черепами мелких зверьков и разными фенечками, но даже без него парень не производил впечатления беззащитного. Скорее наоборот, вокруг

него словно витала аура опасности.

– Поймай животное, любое, но живым, – отдал команду эльфийке Петр, а сам с удовольствием потянулся. – Надо отблагодарить духов моря и ветра. Наконец-то земля! Достала эта бесконечная качка.

– Да, господин, – рабыня низко поклонилась и кинулась к кустам.

С недавнего времени все ее мысли занимало лишь служение хозяину, и каждый приказ она воспринимала с восторгом, словно лучшую награду. Подчинение стало смыслом ее жизни, хотя раньше она могла выпотрошить любого просто за косой взгляд. Но все воспоминания о том, что было до появления господина, словно затерялись в тумане, и любая попытка что-то вспомнить оборачивалась сильной головной болью. К тому же последнее время бывшая пиратка не задумывалась над своей жизнью. Все казалось простым и понятным, а близость хозяина приносила ей радость, так что она с удовольствием бросилась выполнять его приказ.

Не прошло и пяти минут, как девушка вернулась, неся в руках существо типа суслика. Впрочем, шамана видовой принадлежность жертвы волновала мало, сгодилась бы любая тварь с теплой кровью. Ловко выхватив зверюгу из рук рабыни, он зашел в воду по колени и, что-то пошептав, резким движением оторвал животному голову. Брызги крови разлетелись веером, только вот одна их часть просто растворилась в воздухе, а другая упала в море. И тут же одежду

Петра рванул сильный порыв, а поднывшаяся высокая волна не только окатила парня, но и, подхватив плот, затащила его дальше на пляж. Удовлетворенно кивнув, чукча вышел из воды и направился напрямиком к зарослям. Духи шептали, что где-то там, впереди, был один из его друзей.

Джунгли шаману не нравились. Душно, мокро, постоянно кто-то по тебе ползает. И зной. Привыкшего к снегам Крайнего Севера парня жара просто убивала. Даже духи не сильно помогали. Да, он договорился с местными и в целом чувствовал себя сносно, но отсутствие привычки к высоким температурам давило на психику, заставляя нервничать. Если бы не железная воля Петра, он давно бы уже выместил злобу на рабыне.

Чукча мельком глянул на девушку, идущую впереди и прорубающую путь тяжелым палахом. Последняя оставшаяся в живых темная эльфийка из команды пиратского корабля после смерти Учителя стала его единственным спутником. Хотя полноценным разумным назвать ее уже было нельзя. Все-таки он был слишком неопытным, когда проводил обряд подчинения, да и иллюзия, в которую загнал его старый орк, не особо располагала к тонким манипуляциям. Скорее уж в него там пинками вбивали новые знания, не заботясь о нюансах. Вот и получилось, что в результате он фактически выжег старую личность эльфийки, оставив лишь преданность и покорность.

Злился ли Петр на орка за столь жестокие методы? Скорее

нет. Досадовал, что не получилось сразу найти друзей, но понимал и мотивы Учителя. Тот умирал и больше всего на свете хотел найти преемника. Собственно, именно поэтому они и встретились на пиратском корабле. Причем привели духи орка к парню или наоборот, было неважно. Главное, что это было предначертано, и, передав все, что знал, старый шаман без сожаления ушел в другой мир. Чукча же устроил ему достойное погребение, сложив костер, пламя которого, казалось, достигло самих небес, а после пошел своим путем, искать Варлока и остальных.

Духи знали все, они вели его, жаль только, что пока молодой шаман был не в силах понять, к кому именно они идут. Хотя это Петра практически не волновало, он планировал найти всех, но сам себе признался, что надеялся первым отыскать Варлока. Кузьму чукча уважал и за личную силу, и за то, что тот не бросал друзей в бою. Что с ним случилось, отчего он вдруг собрался и исчез в украинской зоне, молодой шаман не знал, но надеялся, что у того все хорошо.

Несмотря на то что раньше в джунглях молодой шаман не бывал, двигалась парочка довольно споро. Могли бы идти еще быстрее, но почему-то местные духи не приняли кровавую жертву. Да и вообще, были какими-то запуганными, очень неохотно отвечая на зов и стараясь как можно быстрее сбежать и забиться под корягу. Петру это не нравилось, но он предпочитал не тратить время на мелочи, а побыстрее добраться до места, где духи учуяли одного из иномирцев.

Вырвавшись из полосы прибрежного леса, путешественники оказались около небольшой речушки с водопадом и образовавшимся под ним озерцом. Хотя правильной это было назвать большой лужей, ибо глубина в нем не доходила даже до пояса, а с одного берега на другой при некоторой сноровке можно было плюнуть. Однако вода здесь оказалась пресной, и в ней было приятно смыть морскую соль с тела. Так что эльфийка аж взвизгнула, когда увидела такое сокровище, и, взглядом попросив разрешения у хозяина, тут же скинула последнее и побежала купаться. Впрочем, ножи так и остались прикрученными к длинным бедрам.

Сам Петр, пару мину поглядев на плескавшуюся прелестьницу, тоже вылез из своих шмоток, решив присоединиться. Смущения он не испытывал. Эльфийка с энтузиазмом гре-ла ему постель, фактически затащив туда парня, стоило ей отойти от обряда подчинения. Да и сам чукча, несмотря на все приключения, оставался подростком с повышенной тягой к противоположному полу. И пусть сейчас у него была цель и миссия, отказываться от приятного времяпрепровождения Петр не собирался. К тому же девица, стоило ей увидеть, что господин раздевается, зазывно улыбнулась и приняла максимально эротичную позу.

Через час, чистые и уставшие, человек и эльфийка развалились на берегу реки, приходя в себя. Еще по дороге девушка умудрилась нарвать каких-то фруктов, названий который Петр не знал, но вполне доверял опыту бывшей пиратки, не

раз бывавшей в этих широтах и неплохо разбиравшейся в местной флоре и фауне. К тому же даже темные эльфы отлично чувствовали природу и никогда не взяли бы что-то ядовитое, так что парень не переживал, за обе щеки уплетая нехитрый обед. Духи говорили, что тот, кого он ищет, совсем близко, и шаман не планировал останавливаться до тех пор, пока его не найдет. О том, что это могут быть останки кого-то из друзей, он предпочитал не думать.

Петр как раз разделявал на куски очередной неизвестный на Земле фрукт, когда эльфийка вдруг резко подскочила и махнула палашом, отбивая в сторону вылетевший из кустов дротик. Тот был похож на кривую ветку с плохо примотанным каменным наконечником, но был брошен с такой силой, что звук от удара по стальному лезвию получился звонким и глубоким, а рука девушки дернулась. В следующую секунду на нее буквально обрушился град таких же дротиков, и, какой бы ловкой пиратка ни была, ее неминуемо ждала бы смерть, но возникший буквально ниоткуда резкий порыв ветра сдул разом все метательное оружие в сторону. Шаман не собирался оставаться в стороне от драки и уже стоял, сжимая посох и призывая всех духов, до которых мог дотянуться.

Из глубины джунглей раздались дикие завывания, но ни Петр, ни эльфийка даже не дрогнули. Оба понимали, что напавшие сами боятся их, ведь, если бы было иначе, они не ограничились бы одними копьями и криками. Зато сами ни-

чего подобного не испытывали. Эльфийка просто больше не чувствовала страха и была готова выполнить любой приказ хозяина, а молодой шаман был слишком уверен в своих силах. Духи уже спешили на его зов, и от них он все больше узнавал о нападавших.

Их оказалось не так уж и много. Человек двадцать, хотя Петр не был уверен, что это действительно люди. В этом мире существовало много рас, о которых он раньше только читал в фантастических книгах, и еще больше таких, о которых он никогда не слышал. Но видовая принадлежность нападавших для шамана не имела никакого значения. Они были врагами, а значит, им предстояло умереть. И даже тот факт, что это они с эльфийкой вторглись на чужую территорию, его не смущал. Чукчи сами по себе были весьма воинственным народом, считающим практически всех остальных жалкими недочеловеками, да и сюда он пришел с миром и первым никого не трогал. А раз так, то не колебался, когда приказал духам атаковать.

Ветер взвыл, качая траву и деревья. В кустах что-то зашуршало, а следом раздались новые вопли, на этот раз полные ужаса. Если с духами природы Петр предпочитал договариваться на месте, то вот помогающих в бою всегда носил с собой. Все эти фенечки на посохе на самом деле были знаками контрактов, и большинство привязанных к ним духов были весьма опасны. Сейчас молодой шаман спустил с поводка далеко не самых сильных, но и их хватило, чтобы на-

падающие ощутили ужас, который все усиливался, перерастая в панику.

Кусты затряслись, и оттуда вывалились несколько коротышек. Ростом они не доставали человеку до пояса, однако не производили впечатления карликов. То есть пропорции тел у них были в норме, хотя головы, спрятанные за жуткими масками, разглядеть было непросто, но один из них свою потерял при неудачном падении. Первая мысль, что мелькнула у Петра: хоббиты, однако он тут же понял, что был не прав. Местные жители слишком сильно отличались от крепко сбитых полуросликов и по сравнению с ними выглядели как больные рахитом дети. К тому же у них была зеленоватая кожа, пяточок вместо носа, а волосы напоминали иглы дикобраза.

Впрочем, эльфийку видовая принадлежность коротышек волновала еще меньше, чем Петра. Увидев цель, она хищно оскалилась и рванулась к противнику, в одной руке держа палаш, а другой ловко метнув гарпун в ближайшего. Острозаточенное зубастое копьё, предназначенное для охоты на морских хищников, брошенное сильной рукой, пробило того насквозь. Остальные даже понять не успели, что их товарищ умер, хотя сами ненадолго его пережили. Стремительно подскочив, рабыня двумя ударами снесла головы недомеркам, одним движением перерезала горло раненому и уже собиралась было прыгнуть в кусты, чтобы начать там резню, когда Петр вскинул руку, останавливая ее.

Молодой шаман вдруг почувствовал, как послушные до этого момента духи начали сопротивляться ему. Ветер стих, и даже дух, связанный контрактом, отступил, словно на него что-то давило. Объяснение этому было только одно – у туземцев нашлись свои шаманы и, если прислушаться, можно было различить рокот их барабанов. Карлики радостно взвыли, но на лице парня не было и тени беспокойства. Скорее наоборот, его рот искривился в злой ухмылке.

Столкнись он полгода назад с чем-то подобным, не факт, что ему удалось бы выжить, но сейчас, после обучения у старого орка, говорить с духами для него было все равно что дышать. До этого момента он не показывал даже десятой части своей силы. И теперь Петр жаждал драки, боя насмерть, хотел победить врагов их же оружием. Так что, оскалившись, он высоко поднял посох и с громким криком стукнул им об землю. Битва началась!

Кровавая расправа надолго не затянулась. Местные духи по-прежнему не слишком охотно откликались на зов, но у Петра были силы заставить их выполнять свои приказы, а вот аборигены этим похвастаться не могли. Не прошло и пары часов, как покрытая с головы до ног кровью эльфийка и чистый, словно только что из ванны, шаман вышли из джунглей, оставив после себя просеку из безжизненных тел. Ни тот, ни другая по этому поводу особо не переживали, считая, что туземцы сами виноваты. Чего хотели, на то и налетели. Зато открывшийся вид их весьма взволновал.

Перед ними живописно раскинулись руины храма. В сохранившихся фресках угадывались темные и светлые длиннорукие фигуры, разящие врагов разным оружием. Оставшиеся целыми статуи также изображали вооруженных эльфов и эльфиек. К сожалению, их осталось не так много, да и джунгли изрядно испортили стены и остальное, но главное было понятно – храм посвящен эльфийскому богу войны.

– Это... – эльфийка вдруг задрожала и упала на колени, – это храм Пресветлого Вива... Славься Аос!

– Ваш бог? – шаман напрягся, ибо понимал, что бодаться с божеством сил у него не хватит. – Тогда почему тут такое запустение?

– Он вместе с нашей богиней погиб в битве с богом пришельцев, Крылатым змеем, – эльфийка горестно покачала головой. – С тех пор нам оставалось лишь бежать и прятаться.

– Не знаю, что там у вас случилось, но один из моих друзей находится именно тут, – пусть Петр и опасался существ такого ранга, даже мертвых, но отступать не собирался. – Идем!

Рабыня послушно поднялась и последовала за хозяином. Вспышка воспоминаний никак не повлияла на ее верность и покорность, и девушка по-прежнему была предана своему господину. И в разрушенное здание вошла первой, держась настороже, готовая отразить любую внезапную атаку. Но это не потребовалось. Храм оказался пуст, за исключением од-

ного места. Прямо на алтаре был привязан человек. Его запястья были перерезаны, и оттуда по капле текла кровь, собираясь в бороздки вокруг каменного возвышения. В отличие от остальных частей разрушенного храма, они были тщательно вычищены.

– Что за хрень здесь происходит?! – Петр почувствовал, как непонятная сила клубится вокруг алтаря.

– Кто-то пытается возродить Пресветлого Вива, – эльфийка побледнела, что сделало ее кожу пепельно-серой. – Ему приносят жертвы...

– Это я уже понял, – едва сдерживая ярость, прошипел молодой шаман. – Я не понял, кто додумался сделать жертвой моего друга!

В этот момент молодой парень на алтаре открыл глаза.

Глава 2

– Настрелялись? – Нина, одетая в легкое домашнее платье голубого цвета, встретила нас, выйдя на крыльцо коттеджа. – И как успехи?

– Конечно мы победили! – я гордо выпятил грудь, всем своим видом демонстрируя, что иначе и быть не могло, а затем, крикнув, махнул рукой. – Ну, так... почти победили. Наши тоже почти все полегли. Только мы с Ленкой выжили.

– О мой герой! – девушка картинно порывисто прижалась к моей груди и тут же потянулась, привстав на цыпочки и прикрыв глаза.

Естественно, мешавшийся автомат был тут же отброшен в сторону... остановившейся неподалеку от нас Ленки, которая, недовольно поджав губы, тем не менее ловко поймала его за цевье. Я же поспешно заключил свою цесаревну в крепкие объятия, и уже через мгновение наши губы слились в долгом поцелуе.

– Блин! Вот как у нее так получается... – пробормотала себе под нос Касимова. – Мне аж завидно!

– М-м-м... Я скучала! – тихо прошептала Нина, когда мы оторвались друг от друга, а затем тяжело вздохнула и уже нормально добавила: – Жаль, времени у нас совсем нет. Так! Твой костюм готов. Иди, мойся, собирайся и одевайся!

– Случилось что-то? – я с тревогой посмотрел на Зайку. –

К чему спешка?

– Я же тебе говорила, – Нина посмотрела на меня с неммым упреком, чуть надув губки. – Неужели забыл? Прибывают студенты из Эллуриана. Вы с Иви должны их встретить как представители мира и владельцы анклава.

– Блин! – я хлопнул себя по лбу. – Совсем из головы вылетело! Нелегко быть герцогом... Вся эта публичность...

– Не прибедняйся! – рассмеялась цесаревна. – Тебя и так стараются не трогать. Знал бы ты, сколько корреспонденции мы с сестрой получаем ежедневно. Про электронные письма, визитки и просьбы дать интервью или визировать что-нибудь я вообще молчу.

– «Визировать»? – не понял я. – В смысле подписать, что ли? Поставить автограф?

– Не совсем, – тряхнула головой Зайка. – «Визирование» в этом смысле – это такое условно-добровольное участие аристократии и медийных персон в общеимперских продвижениях фирм и корпораций, которые выводят на рынок новый товар или услугу. Делается это по взаимной договоренности либо на основе общей выгоды, либо в качестве оказания услуги, ну, или за взятку «борзыми щенками». Правда, последнее – признак дурного тона.

– Хм...

– К примеру, – продолжила свою лекцию Нина, за руку увлекая меня внутрь особняка. – Когда была налажена нормальная работа нашего маленького консервного заводика,

и обновленная продукция поступила на прилавки вначале «Военторга», а затем и в обычные магазины, нас визировала сама Майя Белозерская. Если знаешь такую...

– Эм... нет, – ответил я, а потом вспомнил, что все же слышал где-то это имя. – Хотя погоди. Это же блогерша-певица с вьютуба?

– Она самая, – кивнула девушка. – А также некоронованная интернет-дива имперского туризма с многомиллионной армией поклонников, на канале которой выпускаются обзоры разнообразных индивидуальных рационов питания, а также консервированных продуктов, выпускаемых как у нас в стране, так и за рубежом. Кстати, она была просто в восторге от твоих горячих гунканов.

– Эм... От чего? – удивился я.

– От острых суши, которые ты предложил закатывать в банки, – терпеливо объяснила Нина, стягивая с меня куртку и передавая ее подошедшей Жене. – Технологи, правда, немного доработали рецепт, предложив закатывать рис и рыбу с соусом в отдельные вакуумные «таблетки» из съедобной пищевой пленки, которая растворяется при разогреве. Я не очень разбиралась в этом вопросе, ну и присобачили на дно банки стандартный дешевый армейский мгновенный разогреватель. Получилось очень даже достойно и вкусно! Я пробовала.

– Понятно... – Ну а что тут можно сказать, лестно было услышать, что моя довольно спонтанная идея не просто ко-

му-то понравилась, но и успешно дошла до реализации.

– Так вот, услуга за услугу – и мы с Инной в одном из интервью похвалили интернет-деятельность Майи, как пример качественного контента, создаваемого в империи, – закончила Нинка, еще раз меня поцеловав.

– То есть все же просто реклама, – подытожил я.

– Не реклама, – фыркнула цесаревна, отстраняясь. – За рекламу платят деньгами, а тот, кто в ней участвует, зачастую рискует своей репутацией. А это «Визирование», по сути, взаимовыгодный обмен...

– Другими словами, бесплатная реклама, – закончил за нее я.

– Ой, всё! – очень уж наигранно всплеснула руками Зайка. – Да и неважно в общем-то! Тем более что ты, дорогой, более чем защищен сейчас от всей этой возни!

– Вот за это спасибо! – я изобразил шутовской поклон. – Челом бью, и все такое. Только есть у меня подозрение, что не обо мне так канцелярия печется, а боится, как бы я всех не опозорил. Это вы с детства в аристократическом котле варитесь, а я человек простой... Мне интриги до одного места, если чего, улыбаться не буду, а сразу хлебальник сворочу.

– Ну да. Ну да... Как там... село неасфальтированное, – ничуть не поверила моему самоуничижению Нина. – Не переигрывай, Кузьма. Образ туповатого простачка, во-первых, тебе не идет, а во-вторых, имеет, конечно, свои плюсы, но перебарщивать с ним не стоит. Серьезных людей ты этим в

заблуждение не введешь, а вот репутацию можно испортить.

– Понял – принял, – я решил не углубляться дальше в область интриг и отношений. – Я – мыться. Спинку потрешь?

– А... ммм... – Глаза Зайки блеснули, и она на секунду потеряла над собой контроль, разве что не сглотив набежавшую слюну, но тут же взяла себя в руки. – Извини, не могу. Дела. Ленку с собой возьми... А то она сейчас от ревности помрет. Только особо не задерживайтесь! И ночью ты весь мой! Запомни!!

– О да, моя госпожа. – Я, поймав Нину за руку, притянул девушку к себе и вновь поцеловал так, что у нее подкосились ноги, а затем, подмигнув, вприпрыжку отправился в сторону банного комплекса особняка, разве что не напевая себе под нос: «...сделал гадость, в сердце радость!»

Несмотря на, скажем прямо, обоюдное желание и возможность повеселиться, мы с Касимовой все же просто мылись, помогая друг другу. Несмотря на характер и поселившийся в глазах Лены с недавних пор взгляд «голодной хищницы», она была не просто девочкой-пацанкой, привыкшей потворствовать исключительно своим «хочу».

Именно она помнила о том, что времени действительно уже осталось ну очень мало. А потому, когда я все же чуток расшалился, остановила меня, хотя видно было, что ей ну очень хотелось продолжения. Так что, выходя из ванной, я был твердо намерен устроить чуть позже Нине незабываемую ночь... А может, не только ей. Все же, когда мы уже

одевались, Ленка смотрела на меня уже не как хищница, а как котенок, которому дали понюхать большую, вкусную сосиску и тут же ее отняли. Пусть подобная ассоциация даже мне в этот момент показалась ну очень пошлой.

Ранг Аватара, да еще колдуна, весьма значительно расширял мои физические возможности, в том числе и в плане секса. А если учитывать еще и ту ритуальную хрень с бадьей, наполненной водой с какими-то добавками, и голыми женщинами в придачу, которую проводила надо мной Ву-Шу, тем более. Я грешил именно на него, потому как по возвращении регулярно замечал за собой состояние «я удовлетворен», которое теперь никогда и не перерастало в «ну голая она – ну и что», «мне надоело».

Плюс мои магички с их специфическими заклинаниями, залитыми на ПМК с портала «Мир Женщины», ну и конечно же Иви, которая вообще творила что хотела, но тело смертной эльфийской женщины, которое она использовала, все же имело определенный предел.

В общем, удавалось и девочкам радость доставить, благо одна-две за раз получали ровно столько удовольствия, сколько им хотелось, и совсем не переживали, что следующую ночь проведут в своей теплой, мягкой и удобной кровати, а ко мне придет кто-то еще. Ну и, соответственно, я не волновался, даже не учитывая связующую нас магию, на тему того, что мой «цветник» вдруг начнет окучивать какой-нибудь другой садовник, а они вздумают оказывать ему благо-

склонность.

С другой же стороны, если бы не ритуал, все-таки я уверен, что он как-то на меня повлиял вне пределов основного назначения, я давно бы уже взвыл от такого количества партнерш! До сих пор был уверен, что мне и одной Нины на всю жизнь бы хватило... но, вполне возможно, что однажды жадность и вседозволенность взяли бы свое, и я набил бы таки «гарем» кучей женщин. Как «коллекционеры» вроде Сафронова или Афросьева, а девиц я видел бы раза два в год, по сути, насилуя их в периоды овуляции по предписаниям клановых врачей.

Именно с такими мыслями в коридоре я столкнулся со слегка покрасневшей, стоило ей только увидеть меня, Юлей. И, не сумев сдержать игривого настроения, подхватив ее ручку, поцеловал тыльную сторону ладошки, а затем увлек к себе, тут же закручивая в беззвучном танце, который был то ли легким танго, то ли вальсом.

– Привет, красавица, – шепнул я ей на ушко. – Я тут услышал, что мой костюм готов?!

– Да, господин. – Девушка еще больше покраснела и опустила глаза. Она, кстати, как оказалось, очень неплохо танцевала, а потому позволила вести себя в такт неслышимой музыке, ну а не наступать на ноги партнерше любой изучавший боевые искусства может без проблем. – Госпожа еще с утра приказала...

– Так, стоять, бояться! – Я аж вздрогнул и остановился. –

Это что еще за ролевые игры?! Ладно Касимовы, там с мозгами не все в порядке, а ты чего вдруг в садо-мазо ударилась?

– Ну-у... я подумала, что тебе будет приятно, – прошептала девушка, потупившись, и неловко уткнулась мне в грудь личиком. – Ты же теперь особо важная персона, герцог двух империй... и вообще. А я...

– Да вы издеваетесь, что ли? – у меня аж руки опустились. – Сначала рыжая сбегает, теперь ты. Я что, после возвращения так сильно изменился?

– Нет, но... я... ты всегда занят, вот я и решила. – От лица Юли, которая решила посмотреть мне в глаза, уже можно было прикуривать. – Решила... что...

– Что вы мне больше не нужны, так? – я с чувством хлопнул себя по лбу. – Слушай, Юль, давай договоримся. Сейчас у меня вообще нет времени вправлять тебе мозги, поэтому подробно разберем все чуть позже. Но если вдруг я посчитаю, что у нас с тобой ничего не срастется, я это скажу прямо, без попыток «юлить»... к-хем, ну да... или хитрить. И от тебя жду того же. Поняла?

– Ага, – девчонка прямо расцвела на глазах. – П-прости...

– Замнем для ясности, – я улыбнулся и мягко поцеловал мою будущую фаворитку, благо о планах и очереди девчонок я прекрасно знал. – Поговорим на эту тему потом. Так что мне сейчас надевать? А то Нина нам обоим устроит Варфоломеевскую ночь и утро стрелецкой казни, а ты вроде как теперь ее правая рука. Правда, думаю, ей еще Иви поможет...

В общем...

– Это страшно! – с задорной улыбкой закончила за меня девушка.

К счастью, костюм и все к нему полагающееся уже было готово, и мне оставалось лишь в него влезть. Так что, когда через десять минут в комнату вошла Нина, я уже застегивал запонки, украшенные черными бриллиантами приличных размеров. Уж не знаю почему, но Геральдическая палата определила именно эти камни символами рода Ефимовых. Это при том, что на них претендовала добрая пара дюжин других кандидатов. А наш герб вообще-то был кумачовым.

Те же Афросьевы прошение еще лет пять назад подавали, когда Мрачный только достиг ранга Аватара. Нет, я понимаю, что моя антиматерия чернее черного, да и выглядит как дырка в реальности, но открытая седьмая чakra Савелия делает его таким же вырезанным из нашего пространства плоским черным силуэтом! Видел я записи.

Им в результате дали «черный агат», что очень сильно ударило по самолюбию этого клана. Однако мои девочки-цесаревны просили «огненный опал», многие из которых похожи на пламя, охватывающее меня при переходе на форму аватары. Однако геральдики решили по-своему. И ведь нельзя сказать, что так нас к себе приблизил мой тестюшка! Камень императорского рода вовсе не алмаз, а именно что чистейший рубин.

Ну а сами эти запонки мне император презентовал на день

рождения. Причем не откуда-нибудь, а напрямик из коллекции Алмазного фонда Империи – Оружейной палаты Кремля! Которые мне для этого выхода, как меня просветили Юленька с Нинкой, сегодня утром доставили на спецброневике и увезут в хранилище сразу же, как они перестанут быть мне нужны.

Вот такие подарки у тестюшки...

– Ты готов? – цесаревна подошла и поправила мне галстук, а затем отступила на шаг. – Хорош! Я бы даже снова в тебя влюбилась...

– Отставить! – рявкнул я и шагнул вперед, ловя Зайку за тонкую талию и притягивая к себе. – Никаких снова! Один раз и навсегда! Кстати, ты сегодня чертовски обворожительна! Так бы и съел!

– Но-но, ваша светлость, без рук, – Нина уперлась ладошками мне в грудь, – платье помнешь. Ну, Кузя. Не дразнись. И так до ночи еще уйма времени, так еще ты пристаешь.

– А потому что нельзя быть на свете красивой такой, – процитировал я слова когда-то услышанной песни. – Ты действительно сегодня чудо как хороша!

И я ни капли не лукавил. Вновь голубое платье, но теперь и не домашнее, хоть и выглядело вполне официально, но облегало стройную миниатюрную фигурку девушки и подчеркивало цвет глаз так, что я на слюну исходил, глядя на это. Да и саму Нину словно окружала незримая аура, притягива-

ющая взгляд. При этом она умудрялась выглядеть одновременно и желанной, и царственно-недоступной. Такое сочетание рвало крышу на раз. А у меня к эмоциям примешивалась немалая доля гордости и самодовольства. Мол, видите? Моя!! Никому не отдам!

– Мы не опоздаем? – в комнату без стука вошла Иви, переглянулась с присутствующей здесь Юлей и соорудила невинную рожицу. – А чего это вы тут обнимаетесь?

И тут я понял, что еще немного – и у меня не только фавориток добавится, но мы вообще сегодня никуда не пойдём...

– Хочешь с нами? – я плотоядно облизнулся. – Иди сюда...

И было на что! В отличие от Нины, эльфийка выбрала алый брючный костюм, но выглядела в нем не менее эффектно. Скорее даже наоборот, подавляла величием. Что-то было в осанке, повороте головы и выражении лица такое... возвышенное. Не как на иконах, более живое, что ли, но в целом похожее. Словно богиня снизошла до простых смертных. Хотя... почему словно? Ведь по сути так и было. И с Зайкой они составляли странную, но в то же время гармоничную пару. Каждая дополняла другую, а я оттенял обеих, служа фоном для их блеска.

– Я не против, конечно... но нам уже пора, – Иви действительно подошла и, обняв нас, прижалась ко мне. – Это мои подданные, и я обязана их встретить.

– Эх, с каким удовольствием я бы сейчас никуда не по-

шел, – я на секунду стиснул обеих красавиц, пожалев, что не могу дотянуться до Юли, от которой исходила легкая грусть. – Ну да ладно. Успеем наверстать. Погнали, посмотрим на первых ласточек союза двух миров. Да и за нашими студентами глаз да глаз нужен. А то мало ли чего учудят. По себе знаю.

Волновался я не зря. Все-таки наш колледж был элитным не только из-за того, что здесь учились отпрыски виднейших аристократических семей, но и масса талантливых детей разной степени одаренности и сил. Эти юные гении вполне могли учудить что-нибудь эдакое, и не по злобе, а чисто из интереса. Все же не каждый день прибывают гости из другого мира.

Гересту с хоббитяжкой особо не трогали, боясь моего гнева, да и то почти каждую неделю служба безопасности, замаскированная под местные игровые структуры, ловила пару-тройку особо любопытных товарищей. А вот про новоприбывших заранее было известно, что они пташки вольные. Под покровительством, но не более.

К тому же ни полурослики, ни кентавры не вызывали такого ажиотажа, как эльфийки. А среди новых студентов были представители рас, с которыми даже я до этого не встречался. Орки, дриады и даже несколько темных эльфиек.

Естественно, это подогревало интерес и учащихся, и наших заклятых партнеров, так что ажиотаж вокруг приезда новых граждан Российской Империи был весьма велик. Ну

а нам нельзя было ударить в грязь лицом.

Церемонию решили проводить на центральной площади кампуса, прямо перед зданием ректората. Все как положено, девушки в русских народных нарядах, расшитый рушник, хлеб-соль и все в таком духе.

Немного лубочно, на мой взгляд, но с другой стороны, традиции у народов и рас Эллуриана были куда важнее, чем в нашем постиндустриальном обществе. Да и обычай разделения еды как символ гостеприимства там тоже существовал, и психологи рекомендовали включить его в программу для улучшения психологического комфорта иномирян. Правда, насколько мне доложили, гостям все же донесли, что ту же соль как олицетворение земли и богатства вовсе не обязательно есть через «не могу».

Да, над организацией встречи работала крупная разношерстная команда, а всех подробностей не знал даже я с девочками. В вопросах безопасности так точно уж. Мне лишь выдали микропередатчик для уха и заставили вызубрить список кодовых фраз и команд, которые они означают. При этом думать запретили вплоть до того, что если была команда справиться малую нужду, то не стоит начинать снимать штаны. Утрирую, конечно, но не сильно.

Нас уже ждали. Сафронов о чем-то непринужденно беседовал с канцлером Империи, Леонидом Матвеевичем Голицыным. С ним мне как-то не доводилось раньше плотно общаться, так, пару раз здоровались, да еще он поздравлял ме-

ня с титулом и должностью главы рода. Но из рассказов цесаревен я знал, что мужик он весьма жесткий, под стать императору. Все же его боевой товарищ, далеко не сразу принявший это назначение.

Да и в новостях регулярно проскакивало, мол, Голицын в очередной раз жестко отчитал министров за косяки и недоделки, но средствами массовой информации я предпочитал не доверять. Поскольку они могли состряпать любой образ, хоть сурового начальника, хоть своего в доску рубахи-парня. Уж мне ли теперь не знать...

– Ваша светлость, – Канцлер слегка поклонился мне, перед тем как пожать руку, а девушкам поцеловать пальчики. – Дамы, рад вас видеть! Вы как всегда прекрасны, вот что делает любовь. Жаль, что дела государства не позволяют нам встречаться чаще.

Мои спутницы на это благосклонно кивнули, а я внутренне усмехнулся. А слухи-то не ввали. Эва как с ходу расставил приоритеты. Мол, я человек государственный, а вы тут для красоты. Причем вряд ли хотел оскорбить, скорее просто предупредил, чтобы не мешали. Дескать, занимайтесь своими делами и не лезьте к большим дядям.

Это лишь случайному человеку, каким я был примерно год назад, могло показаться, что канцлер просто поздоровался. Но за последнее время мне вбили в голову и показали много такого, о чем я даже не подозревал. Социальные маркеры, стиль поведения, двойное, тройное дно в разговорах. Я

освоил дай бог процентов десять и пропускал большую часть подтекста, но тут сказано было слишком явно, даже я понял и немного этим загордился.

– Мы все понимаем, – Нина была само очарование. – Батюшка всегда говорит, что лучшего «помощника» и друга, чем вы, невозможно желать.

А вот и обраточка пошла. Это я тоже понимал. Тут и близостью к императору козырнули, хотя скорее к императорскому уху, и намекнули, что он, по сути, наемный работник, пусть и высшего ранга. И нанятый не просто так! А также ткнули носом в статус нашего рода.

Наверняка было еще что-то, но мои мозги пасовали перед необходимостью перебирать сотни смыслов, подсмыслов и оттенков. Так что я делал то, что умею лучше всего, стоял с непроницаемой мордой и согласно кивал. М-да, политика – это явно не мое. Надо учиться, а то сожрут и будут правы. Благо есть у кого, вон та же Иви явно поняла гораздо больше, иначе не улыбалась бы так мило.

– Я тоже благодарна вам за то, что нашли время в своем загруженном графике, чтобы лично поприветствовать моих подданных на новой родине, – эльфийка присела в элегантном книксене, а затем метнула на меня виноватый взгляд. – То есть, конечно, наших подданных, дорогой.

А жены-то у меня еще те злоюки. Вот за что так пинать старичка, хотя выглядел канцлер лет на сорок от силы. Но я-то знал, что ему за шестьдесят уже. И тут две соплюшки

мордой по асфальту возят, хоть и весьма куртуазно. Понятное дело, вмешиваться и извиняться я не собирался.

Вот нефиг было намекать, что, мол, дела государства вас не касаются. Дескать, мавр сделал свое дело, теперь пусть сидит и не свистит. Жаль, что я сам пока так не могу. Ну да ладно, хороший начальник – это не тот, кто много умеет сам, а тот, кто может подобрать людей, способных делать дело без его участия. Я уже смирился с тем, что докой в интригах мне не стать, вот и пусть девчонки сами отдуваются. А мне хватит понимания, кого и когда бить.

– Очень рад, что вы нашли общий язык, – не дал разгореться вежливой перепалке Серафим, явно потешающийся над сложившейся ситуацией. – Мне доложили, что гости вот-вот придут. Давайте отложим ваше приятное общение и встретим их как положено высшей аристократии Российской Империи.

– Конечно, – канцлер не выглядел оскорбленным, скорее его забавляли потуги молодежи. – У вас все готово?

– Да. А вот и они. – В этот момент в воротах показался автобус, и Сафронов с Голицыным двинулись к предписанным протоколом местам. – Музыканты. Уснули там?

Оркестр тут же грянул бравурный марш. И уже под музыку остальные машины припарковались на положенных местах, прямо перед красной ковровой дорожкой. Двери авто с шипением открылись, и оттуда появилась группа необычных для Земли существ. Тут же засверкали вспышки фото-

аппаратов, а дроны с камерами закружили над прибывшими, транслируя картинку на весь мир, чтобы все увидели – сказка явилась.

Посмотреть действительно было на что. Первыми, с выражением решимости на лицах, шла пара орков. Хотя тут надо сказать, что сам бы я об этом никогда не догадался. Выступающие клыки придавали зеленым физиономиям такой вид, будто они готовы в любой момент кинуться в драку с первым попавшимся на пути. И лишь Иви смогла определить, что те и сами довольно сильно напуганы, но стараются не подавать вида.

За ними небольшой стайкой следовали хоббиты впере­мешку с дриадами. Вот эти точно ничего не боялись и с любопытством крутили головами, возбужденно переговариваясь. Их уже успели приодеть в земные вещи, отчего они были похожи не на иномирян, а на туристов с детьми на экскурсии. Ассоциация была столь сильной, что многие не удержали улыбки.

Следующими, глухо бухая копытами по ковру, шли кентаврихи, довольно ловко выбравшиеся из новеньких специализированных авто. В отличие от предыдущей группы, эти предпочли остаться в своем, то бишь были облачены в доспехи и вооружены до зубов. Мечи, булавы и копья у них забирать не стали, оставив как символ воинской доблести. Тем более что любую «конеженщину» даже Есаул мог легко скрутить в бараний рог.

Но не орки и даже не кентавры привлекли внимание большей части зрителей и репортеров. Благо посмотреть было на что. Последними, но так, будто все, кто впереди, лишь слуги, расчищающие путь, по красной ковровой дорожке шествовали темные эльфийки. По-другому это назвать было никак нельзя. Они не шли, а вышагивали так, что топ-модели удавились бы от зависти. Причем первая особо выделялась.

От нее исходил какой-то животный магнетизм, плюс наряд девушка подобрала весьма вызывающий. Легкая юбочка из перьев скорее декорировала сокровенное, чем прикрывала, а полоска ткани на груди лишь подчеркивала ее форму. Я сглотнул набежавшую слюну и с опаской покосился на своих девочек, видели ли те мое падение.

Не то чтобы красавицы меня ревновали, но и я раньше особо на сторону не ходил. Почти...

Мне дома всего хватало, и вдруг такое... Вот только им было не до меня. Нина, в нарушение любого протокола и правил приличия, что-то быстро листала в ПМК, а Иви, уставившись злым взглядом в главную темную эльфийку, шептала что-то вроде: «Нет, нет, не может быть, снова».

– Дорогая, ты в порядке? – я тронул девушку за локоть. – Ты ее знаешь?

– К сожалению, – горечи в голосе моей невесты хватило бы, чтобы испортить все запасы сахара в мире. – Я не сказала тебе. На самом деле у эльфов был бог и две богини.

– Что?! – я дернулся было, но делегация иномирцев уже

подошла к нам, так что решил оставить разборки на потом.

Вот только кое-кто не собирался откладывать знакомство. Пока остальным подносили хлеб-соль, главная темная одним гибким движением обогнула всех, заставив всполошиться охрану, и оказалась прямо перед нашей троицей.

– Здравствуй, сестра, – эльфийка плотоядно улыбнулась и облизнула губы, – давно не виделись!

* * *

Несмотря на выходку темных, остальная часть мероприятия прошла по плану. Потом, правда, охрана аккуратно оттерла эльфиек от остальных иномирян и изолировала до выяснения обстоятельств. Появление еще одного божества не слишком понравилось не только комитетчикам, но и церкви.

Однако трогать девчонку им строго-настрого запретили. Хотя бы потому, что для начала стоило определить уровень ее сил. Устраивать побоище среди кампуса, полного студентов, явно не то, что они могли себе позволить. К тому же непонятен был мотив темной, для чего она вообще тут объявилась, а главное, как. Так что руководство решило подождать и собрать побольше информации.

Естественно, основным ее источником стала Иви. Едва церемония закончилась, как канцлер тут же потащил нас в комнату, максимально защищенную от прослушки. Его интересовали подробности, и вообще, откуда вдруг взялась еще

одна богиня. Кандидатуры первых разумных на интеграцию проверялись очень тщательно, в том числе и представителями церкви. И те даже намек на присутствие кого-то такого не нашли. Хотя, зная историю самой Иви, все становилось еще непонятней. Просто специалисты считали, что полное слияние возможно только в храме.

– Итак, – Голицын сверлил нас глазами. – Я немедленно хочу знать, кто она и откуда. И как вообще могла сюда попасть!

– Тон сбавьте, – я прекрасно понимал, кто передо мной, однако мальчиком для битья быть не собирался. – Вы должны прекрасно понимать, что от подобного мы не были застрахованы. И это еще хорошо, что у нас есть Иви, которая может прояснить ситуацию. Это скорее нам надо стучать кулаком по столу и требовать ответа, куда смотрела безопасность.

– Хорошо... – Канцлер посверлил меня взглядом, но взял себя в руки и продолжил гораздо спокойнее: – Приношу свои извинения. Госпожа Ивилада, не могли бы вы рассказать, кто эта девица и чего от нее ждать.

– Это долгая история, – было видно, что эльфийка выбита из колеи, но все же держится, хоть она и жалась ко мне в поисках защиты. – Не буду заходить слишком далеко. Нас было трое: сестры-богини и мой брат. Я старшая, Селаима младшая. Когда пришло время, случилась первая «война за наследство», и... Сестра покинула нас с братом, став едино-

личной правительницей той части народа, который стал называться темными эльфами. А потом... потом я решением моих детей обязалась выйти замуж за бога-кузнеца высших людей...

– И я догадываюсь, в чем конфликт... Читал я фэнтези когда-то... – Леонид Матвеевич тяжело вздохнул и понимающе кивнул. – Могу предположить по вашей реакции, что произошло далее.

– Да, – Иви с вызовом посмотрела ему в глаза. – Мой будущий муж мне изменил с моей младшей сестрой. А я с ним так и не была ни разу! Кузьма – мой первый мужчина!

– Я ни в чем вас не обвиняю...

– Вы... вы просто не понимаете, – Иви помассировала пальцами переносицу. – Вы сами видите, что для нас не проблема обрести тело и найти себе спутника жизни. Даже сделать его практически бессмертным, если он этого захочет. В родном мире, конечно... Просто Селаима всегда мне завидовала! Она с самого детства была испорченной девчонкой, а родители ей потакали! Вот и решила не искать себе мужчину, а отбить моего. И теперь...

– Классический случай, – кивнул канцлер. – Я вас понимаю и в какой-то мере сочувствую. Однако как так получилось, что мы ничего не слышали о ней? Да и вы сами выглядите весьма удивленной.

– Когда я узнала о... случившемся, то сильно поссорилась с сестрой. Она использовала мою личину, а потом... в об-

щем, опозорила меня, – эльфийка опустила глаза. – Сейчас мне стыдно, но во время старой гражданской войны... именно я выгнала ее и всех ее последователей из земель эльфов и оставила на них видимые отметки под стать душе. На этом настаивал брат, и я... С будущим мужем я поругалась, и мои дети не пришли на помощь, когда краснокожие начали убивать его детей, а брат... чем слабее стали бы мы с богом-кузнецом, тем ему было бы лучше... но и он проиграл Крылатому змею. Так что, по сути, в том, что у моего народа почти не осталось мужчин, есть моя вина. А Селаима, увидев, к чему привела ее игра, испугалась и убежала со своими детьми на другой континент.

– И сейчас отправилась к нам? – Голицын постучал пальцами по столу. – С какой целью? Повидаться с сестрой?

– Не факт... – я прикинул варианты. – Хаотичные порталы начали появляться с образованием Украинской зоны. Сорок лет, плюс-минус. Достаточно, чтобы развить активную деятельность, особенно с притоком энергии из Украинской зоны. А вот зачем она здесь появилась, это действительно хороший вопрос. Иви, ты же знаешь свою сестру. Что ей могло здесь понадобиться?

– Она ищет силу, – пожала плечами Иви и, схватив меня за руку, добавила: – Или тебя. Скорее всего, на слияние с носительницей ушло все, что она собрала за это время после побега, все же большинство темных детей, как эти ваши... из Либерократии. Те, над которыми нет ничего, и ни во что они

не верят, кроме самих себя, оправдывая собственные слабости. И да, ваша... простите, уже наша служба безопасности никак не могла этому воспрепятствовать. Девушка, которую она заняла, скорее всего, была верующей в Селаим, а значит, частицей ее самой.

– А почему у нас? Почему не дома? – Канцлер в размышлениях перебирал пальцами. – Что ей надо у нас?

– Он, – эльфийка ткнула в меня пальцем. – Эльфов осталось слишком мало, а темных еще меньше. Кетцалькоатль захватил наши территории и места силы. Храмы разрушены. Ей просто некуда податься, а ее народ... Ну, или к поднебесникам, или сюда, получается. Но у жителей неба свой путь, и там Селаим, скорее всего, ждала бы судьба экзотической игрушки для любовных утех. А здесь... здесь она попытается опять провернуть старый трюк.

– Соблазнить Кузьму? – Голицын о чем-то задумался. – Это может быть неплохим вариантом.

– Я вам не бык-производитель и не проститутка, чтобы меня подкладывали под всех подряд, – вот тут я уже не выдержал. – Ладно Брунгильда, я молчу, но скорее из-за того, что жаль саму девушку, но эта темная стерва – уже перебор!

– Интересы государства... – начал было канцлер, но я его перебил:

– Даже они не могут стоять выше чести, – я поднялся, отшвырнув стул. – Мало того что вам плевать на мое мнение, так вы только что слышали историю Иви и при этом смеете

предлагать ее повторить? Более того, говоря это ее уже официальному мужу?

– Послушайте... – Голицын с опаской покосился на начавшие появляться точки, черные, как сама тьма, но я не дал ему продолжить.

– Нет, это вы послушайте, – седьмую чакру я держал плотно закрытой, но чувствовал, что от ярости ее сила будто пульсирует в такт моему сердцебиению. – Вы, похоже, решили, что я эдакий деревянный буратинка, мальчик для битья и экспериментов, не имеющий своего мнения. Отчасти я сам виноват, вел себя слишком пассивно, считая, что старшим виднее. Но, видимо, вы приняли это за слабость. Я действительно не силен в политике, однако это не мешает мне понимать, когда меня оскорбляют и ущемляют мои права. И отстаивать свое я буду любыми силами и средствами. Равно как и отвечать на покушения на мою семью. Это понятно?!

– Более чем, – Леонид Матвеевич даже в ситуации, когда на него орет Аватар антиматерии, умудрился остаться спокойным.

Пусть не абсолютно, некая нервозность во взгляде присутствовала, но полностью сохранить хладнокровие в подобной обстановке смог бы лишь полный псих, а второй человек в государстве таким не был, но даже так это было большим достижением и показателем профессионализма.

– Вы продемонстрировали серьезность намерений, так что не могли бы убрать эти... эффекты. Благодарю. И на бу-

дущее, если хотите всерьез заниматься политикой – держите себя в руках. Все то же самое можно было донести гораздо более цивилизованным способом.

– Боюсь, тогда бы вы на это не обратили внимания. – Я усилием воли взял себя в руки, погасив частицы антиматерии, и сел. Тут же с обеих сторон ко мне прижались мои девочки, оказывая молчаливую поддержку. – Ручаюсь, что и сейчас наплюете, если понадобится. Но, может, хоть немного задумаетесь о последствиях.

– Уж будьте уверены, – кивнул канцлер. – Но оставим. Не хотите, как хотите. Неволить не будем. Однако тогда встанет вопрос, что делать с этой Селаим. Позволить божеству из иного мира расхаживать по городу без присмотра мы не можем. Поэтому самым простым выходом будет экстрадиция на родину. В родовые земли Ефимовых.

– Подождите, – вдруг вмешалась Иви. – А нельзя ее оставить здесь, на курсах интеграции? Если дело в присмотре, то я могу взять это на себя. И девочки мне помогут, правда, Нина?

– Конечно, – Зайка кивнула. – Семья прежде всего, даже если мы видим от них одни гадости.

– А что скажет глава клана? – несколько ехидно покосился на меня канцлер. – А то он так экспрессивно убеждал меня держать вашу сестру от него подальше.

– Ты уверена? – я поглядел в глаза эльфийке. – Думаю, можно найти выход и без экстрадиции, но подальше отсюда.

О том, что она богиня, никто, кроме нас, не знает. Устроим ее в другом колледже или вообще в поместье.

– Какая бы она стерва ни была, но Селаим моя сестра, – Иви твердо встретила мой взгляд. – Я верю тебе, ты не такой, как бог-кузнец высших людей. И не причинишь мне боли. Так что, пожалуйста, пусть она останется.

– Вы слышали, – я повернулся к Голицыну. – Род Ефимовых берет Селаим под опеку, хоть я и чувствую, что пожалею об этом.

– У меня тоже есть такое ощущение, – усмехнулся канцлер. – Но это уже ваши проблемы.

Глава 3

– ...замечательно! И я хочу поднять этот бокал за прекрасных девушек...

Андриана едва сдержала зевок, пропуская мимо ушей длинную и витиеватую речь, больше похожую на задушевный тост, хоть по протоколу он таковым являться и не должен был. И, естественно, все это было сказано на французском языке, причем посол бонапартистского колледжа смачно облизал всю русскую делегацию Пятого Магического скопом. А ей с Юлей попытался устроить парочку дистанционных вербальных оргазмов.

При этом Кузе, которого здесь вообще не было, был выполнен словесный «анулингус». Да и сам взгляд этого так называемого «посла», обращенный на нее, недвусмысленно намекал на то, что он был абсолютно уверен в том, что после всех этих переговоров девица так или иначе окажется в его постели.

Кому-то это, наверное, польстило бы, ведь парень был хорош и красив. Правда, сравнить с Кузьмой его Андриане было трудно. Когда в первый раз встретилась с Варлоком, она мало того что была... не совсем одета. Так еще и морда лица его показалась рыжей рабоче-крестьянской.

Если говорить откровенно, совсем не мечта благородной французской девочки об идеальном мужчине. Но после того,

как он шлепнул ее по попке, усадив к себе на колени...

Всю первую ночь совместного проживания она, лежа под горячим одеялом, ждала, что вот сейчас он набросится на нее и... И этого не случилось, а затем она постаралась его соблазнить. Но все равно не добила своего.

Казалось бы, проще отступить. Она с каждым днем стареет, уходят лучшие годы, а любимый... у него есть другие женщины. Куда более близкие, чем какая-то там Андриана. Когда Кузьма вернулся, она попыталась убежать, ведь, как ей казалось, она ему не нужна, а там, вдали, и любовь пройдет, и найдется кто-нибудь.

Ну а если так говорить, то рыжая сделала глупость! Но за это ее не только не наказали, но и, вернув, окружили заботой и любовью все вроде как конкурентки. А самое смешное заключалось в том, что девушка, разобравшись в себе, вдруг поняла, что, несмотря на тягучее, нудно-приятное чувство внизу живота, она сама просто не готова к тому, чтобы стать женщиной. И частично из-за этого и сбежала.

Поделившись этим с подругами, Андриана боялась их реакции. Но ни богиня, ни цесаревны, ни остальные даже и не думали над ней смеяться. А Нина так и вовсе рассказала, что пусть и была инициатором и старалась увлечь любимого, едва не дрожала от страха, пока все не случилось. Но после того, как все самое страшное уже произошло, кошмаром для нее стал тот момент, когда отец, император, запретил им физическую близость.

В общем, сейчас Андриана, которая за время, прошедшее с того момента, когда нужно было играть роль брата, отпустившая волосы, рыжими волнами спадающие на плечи, смотрела на «посла» и не видела в нем мужчину. Не было в его лице сильных черт Кузьмы, что так ей нынче нравились. Просто смазливое личико, которое в прошлом она, может быть, и назвала бы «аристократическим», но сегодня идеал мужчины и аристократа в ее глазах в значительной степени изменился.

Больше всего девушке хотелось оказаться дома, прижаться к любимому мужчине, ну, или хотя бы просто посидеть вместе с подружками-соперницами. Поужинать, поболтать, а может, и выпить чего-нибудь. Например, полюбившегося ей гранатового вина. Но приходилось терпеть.

Возвращение Кузьмы наделало много шума. Когда он просто был самым молодым Аватаром, как бы удивительно это ни звучало, Ефимов интересовал мировое сообщество лишь «постольку-поскольку». Его принимали во внимание, однако по сути он был лишь еще одной жирной единичкой в реестре военных сил Российской Империи. Ни о каком влиянии на политику и речи быть не могло, и даже помолвка с одной цесаревной и фаворитизация второй не придавали ему веса.

И тут все поменялось, когда Варлок вернулся из своего путешествия, да еще и с богиней эльфов в придачу. Портал в другой мир, расположенный на родовых землях, мгновен-

но вознес его в ключевые фигуры мировой политики. Не в игроки, все это прекрасно понимали, но и точно не в пешки. Скорее в «дамку» из русских шашек, внезапно выставленную на доску во время шахматного матча.

Одна только возможность взять, собраться и уйти туда, «где никто тебя не достанет!», уже ставила клан Ефимовых, и в частности Кузьму, над общими для всех фигур правилами, а личная сила заставляла всех остальных на доске смириться с подобной несправедливостью. И это не могло не отразиться на событиях, происходящих в колледже и вокруг него. Пусть и с искажениями, словно на аттракционе с кривыми зеркалами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.